

Екатерина Азарова

Институт неблагородных девиц.

Глоток свободы

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Выпускницы института красивы, умны и одарены магически. За право заполучить их в жены соревнуются самые достойные мужчины. Перед девушками открыты все дороги, но — исключена возможность самим выбирать себе судьбу. И это устраивало всех. Почти всех. Безграничная преданность наставнице не подразумевала бунта, но узы дружбы для четырех девушек оказались сильнее, а неожиданный глоток свободы, приправленный любовью, заставил пересмотреть все остальные догматы.

Екатерина Азарова

Институт неблагогородных девиц. Глоток свободы

Госпожа Дельвейс протянула папку с анкетами учениц представителю мужчине в дорогом черном камзоле с золотой отделкой, чарующе улыбнулась, когда он принял ее, а сама, с особым изяществом поднявшись из кресла, прошла к столику и наполнила два фужера изысканным рейсанским вином. Рубиновый напиток, поймав отблеск огня в камине, заиграл новыми оттенками, а когда женщина поставила его на столик перед визитером, Кайр невольно отвлекся от своего занятия и одобрительно принохался.

— Вот за что я ценю тебя, Эстер, так это за твою способность угадывать мои желания до того, как я сам их осознаю.

— Меня обучили этому много лет назад, — заметила госпожа Дельвейс и вновь опустила в кресло. — И те, чьи анкеты ты просматриваешь, через десять лет достигнут моего уровня.

— Им никогда не приблизиться к тебе, — с неожиданным жаром в голосе произнес мужчина.

Эстер Дельвейс едва заметно улыбнулась, сделала глоток вина, явно наслаждаясь его вкусом, и поставила бокал на стол. Сколько уже лет они вместе с Кайром готовят девочек? Нет, на память она никогда не жаловалась. Скоро уже двадцать лет, как Эстер с гордостью и по полному праву села в это кресло. «Институт благородных девиц» — так называется заведение, которым она управляет. Попасть сюда считается величайшей удачей, но берут далеко не всех. Госпожа Дельвейс лично проверяет кандидатов, причем оценивает не только внешние данные девочек. Эстер ищет другое, понимая, что за следующие десять лет обучения все может измениться не в лучшую сторону. Госпожа Дельвейс всегда обладала умением по каким-то ей одной понятным признакам определять цепкость ума, таланты, которые можно развить, чувственность, которая раскроется прекрасным цветком и будет сводить с ума мужчин, способность быть верной их с Кайром общему делу. Конечно, случались и неудачи, но каждую из них Эстер анализировала и прикладывала все усилия, чтобы в дальнейшем подобное не повторялось.

Через десять лет девчушки, которых сейчас размещают в корпусе для младших групп, станут утонченными леди, а по уровню знаний будут способны заткнуть за пояс многих хорошо образованных мужчин. Но, что самое главное, девушки научатся вкладывать правильные мысли в головы своих мужей и любовников и заботиться, чтобы те вели нужную их покровителям политику. Никто и никогда не узнает, благодаря кому начинаются или заканчиваются многие войны, отчего прирастает состояние, как добываются ценные сведения. Официально Институт благородных девиц готовит лучших жен и любовниц для сильных мира сего. Желающих получить девушек всегда было много. Настолько, что спрос намного превышал предложение. Ведь помимо превосходного образования и красоты их выпускницы обладали еще одним немаловажным качеством. После финального испытания каждая получала способность подарить мужу ребенка, настолько одаренного и магически талантливого, что он вряд ли мог бы родиться в обычном браке. А за такие гарантии женихи готовы были платить. Много платить. И деньгами, и связями, и услугами.

Правда, в основном на такую судьбу могли рассчитывать только высокородные девочки. Все же, по заведенной издревле традиции, аристократия предпочитала себе подобных. Да и Эстер крайне неохотно нарушала заведенный порядок вещей, хорошо осознавая, что особо

ценится штучный товар, и сама всячески поддерживала мнение, что самые сильные маги рождаются в высоких семьях. География проживания возможных женихов была обширна, стран — много, а вот подходящих выпускниц не более десяти — пятнадцати. И что самое главное, Эстер настолько высоко вознесла репутацию учебного заведения, что отцы высоких родов сами просили ее принять на учебу дочерей для устройства выгодного брака. Понятно, что госпожа Дельвейс не возражала, но выбирала придирчиво. А в этом году она превзошла саму себя. Впервые за двадцать лет о подобной услуге ее попросил глава одного из демонических доменов. Неслыханная удача, чем бы он ни руководствовался при этом. И она не подведет его. И себя...

Но среди учениц встречались и девочки, которых забирали у крестьян и торговцев. Они были тайным оружием Эстер Дельвейс. Шпионки, воровки и убийцы, куртизанки и любовницы.

Эстер бросила взгляд на Кайра, который с интересом изучал анкеты. Пока рано говорить, кем вырастет каждая из новеньких. Специализация определится, когда они превратятся в девушек, и станет понятно, каковы их эмоциональная устойчивость и склонности. Пока же каждая из них — чистый холст, на котором Эстер начинает рисовать портрет. Но только от самих девочек зависит, насколько высоко они поднимутся или упадут.

— Обрати внимание на те анкеты, которые я пометила, — сказала госпожа Дельвейс Кайру.

Мужчина с любопытством присмотрелся к тем, на кого указала Эстер. Ему было непонятно, отчего его подругу так заинтересовали три представительницы высоких родов и две обычные девочки. Разве что волосы да глаза у всех разного цвета. А что еще можно рассмотреть в восьми- или десятилетних созданиях? Обычные угловатые дети, худенькие и глазастые.

— Вот ту светленькую я нашла на рынке, — сообщила госпожа Дельвейс. — Беспризорница. Она совершенно спокойно наблюдала за боями. И когда на ее глазах убили несколько человек, совершенно равнодушно это восприняла. Рыженькая — дочь кузнеца. У малышки просто невероятный дар определять подлинность драгоценных камней, причем, заметь, отец у нее оружейник, а не ювелир. Темленькая — младшая дочка лорда Листера, и у нее неплохие зачатки магического дара, хотя пока сложно сказать, во что все это выльется.

— А вот эти две? — заинтересованно спросил Кайр.

— Дочери лорда Варха.

— Да ладно, — от неожиданности Кайр присвистнул, что никак не вязалось с его аристократическим видом. — Как тебе удалось заполучить представительниц одного из древних родов?

— У меня свои методы, — уклончиво ответила госпожа Дельвейс.

Теперь с грустью улыбнулся Кайр. Он знал, что такой, как Эстер, невозможно отказать. Она всегда получает все, что ей надо. Несмотря на то что его подруге уже исполнилось сорок, она выглядела максимум на двадцать пять, а тело было по-прежнему стройным и подтянутым, как в тот день, когда она в первый раз легла в постель Кайра. И только глаза выдавали опыт и мудрость прожитых лет. Он доверял своей любовнице безоговорочно, зная, что и она верна ему. Увы, только на деловом поприще. В остальном же... Эстер была совершенно свободна любить тех, кого она хотела или кто требовался для дела. Но хотя она всегда возвращалась к нему и никогда не отказывала, Кайр до сих пор не мог принять того, что его женщины касался кто-то другой. Увы, изменить ситуацию было не в его силах. Эстер

как та кошка, гуляла, где ей вздумается. Демоническая кровь, текущая в ее венах, позволяла не только сохранять молодость, она требовала и удовлетворения иного рода. Порой это оказывались чьи-то жизни, иногда новые любовники. Но пока она возвращалась к нему, Кайр знал, что может быть спокоен, и поэтому закрывал глаза на все остальное.

Ничего удивительного, что она приложила все силы, чтобы девочки с демонической кровью попали в институт. Родственные узы, если это можно так назвать. Эстер сделает все возможное и невозможное, но постарается воспитать их по своему образу и подобию.

— Есть и еще перспективные. Одна — дочь рыбака, хотя мне кажется, что в ее венах кровь сирен. По крайней мере, голос у девчушки такой, что даже у меня в голове туман появляется. Три воспитанницы из оборотней, еще есть дриада, но одна... Кайр, у меня даже руки подрагивают от нетерпения. Девочка — потомственная ведьма. Ты представляешь, какие перспективы открываются с этим набором?

— Ты лучшая, Эстер, — улыбнулся мужчина. — Я всегда это знал. Так что жду от тебя перечня всего, необходимого для их обучения. Суммы не имеют значения.

— Я загляну к тебе вечером, — улыбнулась госпожа Дельвейс и взяла папки с личными делами.

День выдался таким погожим, что Дарина Листер не смогла удержаться от прогулки. Теплый весенний ветер играл с каштановыми волосами девушки, нежное солнце румянило лицо и заставляло синие глаза сиять ярче неба. Дарина с удовольствием подставляла лицо лучикам, а руки так и тянулись развязать завязки на плаще и снять его. Увы, тогда стала бы видна форма института и соответственно она привлекла бы к себе ненужное внимание, чего девушка допустить не могла. Впрочем, маленькое огорчение с лихвой искупалось самой прогулкой.

Дарина уже сделала то, ради чего оказалась в городе. Несколько писем, которые просила передать госпожа Дельвейс, нашли своих адресатов, но обратно юная леди Листер не спешила. Зачем? Можно ведь, пользуясь моментом, быстренько сходить на пристань, узнать, прибыли ли корабли из далекой Виссоры. Вдруг в этот раз Элина передала им весточку?

Отсутствие новостей начинало беспокоить Дарину. Иначе и быть не могло. Элина — лучшая подруга, которая не только делила с ней комнату, но и была ближе, чем все остальные ученицы. Поделиться волнением с Мариной — означало наткнуться на насмешливый взгляд и совет больше заниматься, дабы глупые мысли не лезли в голову. К тому же Марику не сильно волновала судьба подруги. Она была уверена: госпожа Дельвейс выбрала для Элины лучшую партию из возможных. Молодой красавец-адмирал увез ее от подруг, но, очарованный голосом и красотой девушки, обещал осыпать золотом и бриллиантами... Да и Элина не осталась равнодушной к его пылу и настойчивости. По крайней мере, когда несколько месяцев назад Дарина, Марика и Иринэис стояли на пристани, провожая взглядом уплывающий корабль, маленькая сирена чувствовала себя абсолютно счастливой. Она оказалась рядом с любимым, в окружении родной стихии и желала поделиться своим счастьем со всем миром. Наверное, единственной, кто не совсем одобрял ее эйфорию, была как раз Дарина. С тех пор леди Листер отчаянно пыталась разубедить себя и избавиться от плохих предчувствий. Эх, если бы пришло письмо...

За раздумьями Дарина не заметила, как показался порт, и на мгновение замерла, увидев знакомые очертания трехмачтового красавца. Не хотелось верить собственным глазам, но по всем признакам это была именно «Волшебница Виссоры». Та же синяя надпись на боку, та же носовая фигура, изображающая морскую колдунью... Но почему корабль в одиночестве? И где вся остальная эскадра?

Приложив руку к глазам, чтобы защитить их от солнца, приглядевшись повнимательнее и рассмотрев надпись, Дарина уже не сдерживалась. Подхватив юбки повыше, она почти побежала, не отводя при этом взгляда от корабля.

Ловко лавируя между матросами и грузчиками, уже через несколько минут она оказалась у «Волшебницы». Остановилась в сторонке, наблюдая за разгрузкой и выискивая заодно знакомые лица. Дарина с каждой секундой хмурилась все сильнее. Весь состав команды оказался совершенно новым: от юнги до старпома. Единственный, кого еще не видела девушка, — капитан, но становилось понятно, что предчувствия возникли не на пустом месте.

— Посторонитесь, дамочка, — услышала она грубый голос и еле успела отскочить в сторону, когда огромный небритый мужик прошел мимо, удерживая в руках кошмарно большого размера сразу три деревянных ящика. Судя по негромкому звону, в них находились

бутылки, но Дарина искренне не понимала, как можно тащить на себе такой вес и делать это играючи.

Громила с легкостью водрузил ящики на другие, а сам повернулся и с любопытством уставился на девушку. Несколько секунд смотрел, а потом как-то приосанился, заправил выбившуюся рубашу в штаны и даже попытался стянуть на груди выдавший виды засаленный сюртук. Дарина не выдержала и фыркнула, с насмешкой наблюдая за попытками привести себя в порядок, но неожиданно подумала, что данная демонстрация вовсе не для нее.

Приближение опасности она почувствовала кожей и... конечно же установленными щитами. Несмотря на то что магический дар девушки все еще никак не мог определиться в своих пристрастиях, учили Дару разносторонне и пока не ограничивали специализацией. Конкретно сейчас вся магия внутри леди Листер кричала об опасности и требовала, чтобы она покинула пристань.

Увы, вместо этого Дарина продолжила разглядывать матросов, надеясь отыскать знакомых, хотя и, не раздумывая, усилила щиты.

Вовремя, как выяснилось. Буквально пару секунд спустя девушка почувствовала ментальное воздействие, но щуп тут же отпрянул назад, видимо натолкнувшись на охранную вышивку платья.

Разозленная бесцеремонным поступком, Дара обернулась и замерла на месте, встретившись взглядом со смуглым мужчиной с золотистыми глазами. Одет незнакомец был в белую рубашу, расстегнутую на груди, выцветшие от соли, когда-то черные штаны, а обут в высокие кожаные сапоги, тоже покрытые соляными разводами. Он выглядел как обычный матрос, но хватило мимолетного взгляда на его осанку, а потом и на простую перевязь и ножны, из которых торчала рукоять клинка с просто огромным сапфиром, чтобы все стало на свои места. Перед Дариной находился искатель приключений, возможно, наемник или авантюрист, потомок одного из высоких родов. Хотя не следовало отбрасывать в сторону и то, что взгляд его вовсе не был высокомерным, скорее насмешливым, но именно от таких и стоило ждать неприятностей, как часто повторяла госпожа Дельвейс. Впрочем, он вполне мог получить дорогой клинок в качестве трофея...

— С каких это пор в порту летают такие редкие птички? — усмехнулся мужчина. — Не боишься, что поймают и посадят в клетку?

Если следовать наставлениям госпожи Дельвейс, в таком случае полагалось проигнорировать грубияна и отвернуться, но вместо этого Дарина еще выше вскинула голову и ответила незнакомцу насмешливым взглядом.

Она была уверена в качестве щитов, поставленных самостоятельно, пусть и под пристальным наблюдением наставника — господина Рейнбера, так что девушке не грозило никакое магическое воздействие, способное нанести вред. А что касается попытки физического насилия, то и тут глупца ждал сюрприз. Крайне неприятный, к слову. Увы, такие попытки уже случались пару раз, хотя Дарина никогда не выходила в город по вечерам, не провоцировала никого своим внешним видом, но часто под воздействием вина или кахтоа некоторые забывали, что не стоит домогаться женщин против их воли, а тем более — леди с магическим даром.

— Я готов любоваться тобой вечно, но еще сильнее — желание услышать твой голос, — нарушил процесс ленивого разглядывания собственной персоны желтоглазый.

Даре очень хотелось выдать что-то вроде «мечтать не вредно», но вместо этого она окатила наглеца ледяным взглядом, молча повернулась и направилась к кораблю.

Прошло всего несколько секунд, и девушка поняла, что незнакомец идет на шаг позади нее, но она смогла сдержаться и не оглянуться. Вместо этого коснулась браслета и подтянула поближе одну из заготовок парализующего заклинания, чтобы в случае необходимости воспользоваться им в доли секунды.

Но желтоглазый не проявлял нахальства, чем немного озадачил девушку. Она едва заметно поморщилась, кожей ощущая его присутствие, но обо всем моментально забыла, стоило взгляду вычленив из толпы одного матроса. На память Дара никогда не жаловалась и сейчас безошибочно узнала в грузном седом старике с болезненным цветом лица сопровождающего будущего мужа Элины. Правда, тогда он выглядел намного лучше, но главное заключалось в том, что уж у него Дара точно могла получить нужные ей сведения.

Не обращая внимания на сопровождающего, она быстрым шагом подошла к старику, который сидел, привалившись к стене, и, казалось, не реагировал ни на что.

— Галат, — тихо позвала девушка. В подтверждение ее догадки старик открыл глаза и уставился на нее мутным взглядом.

— Леди Дарина, — прошептал он и закашлялся.

— Галат, — девушка присела на корточки, не обращая внимания на то, как пачкаются подола плаща и платья, и тихо спросила, — как леди Элина де Альвиан? Она ничего не передавала для меня?

— Пропала маленькая сирена, — севшим голосом сказал старик, и по морщинистому лицу скользнула слеза. — Много кто погиб в проклятую ночь гнева Триата. А пропавшим без вести и вовсе нет числа.

— Как пропала? — прошептала Дарина.

— Смыло ее волной во время бури, — пояснил Галат. — Три корабля к тому моменту пошли ко дну, но, когда леди Элина пропала, море успокоилось. Все решили, что Триат получил желанную жертву, и отказались искать ее.

— А как же адмирал де Альвиан? — нахмурилась девушка.

— Как и любой моряк, он почитает морского бога. Раз Триат решил забрать себе его жену, значит, так тому и быть.

— Мерзавец, — прошипела девушка.

— Простите, леди Дарина. — Старик опустил голову. — Но и я не рискнул броситься в море, чтобы спасти ее. Боги наказали меня за слабость.

Галат потянул вверх штанину, обнажая неровную рану на лодыжке, и по покраснению вокруг нее Дарина догадалась, почему он выглядит так плохо. Видимо, воспаление началось давно. Несомненно, хороший целитель смог бы справиться, когда все это только случилось, но откуда у простого матроса деньги на лечение? Конечно, Дара мало что увидела, не особо разбиралась в лекарском деле, да и ногу старик уже прикрыл, но попытаться стоило, хотя гарантий быть не могло.

— Моя подруга лекарь. — Дара медленно поднялась. — Я позову ее.

— Не стоит, — покачал головой старик. — Только ради того, чтобы сообщить вам о судьбе леди Элины, я и решился на путешествие.

— Это мы еще посмотрим, — резко заметила девушка. — Оставайтесь здесь, чтобы я могла вас найти. Вернусь через час, может, чуть позже.

Дарина развернулась и снова наткнулась на желтоглазого незнакомца, который и не думал уходить, а сейчас, нахмурившись, разглядывал девушку. Леди Листер попыталась обойти его, но внезапно мужчина заступил ей дорогу.

— Постой, — напряженно сказал он.

— Милорд, мне некогда не только пытаться объяснить вам, что незнакомой девушке, а тем более леди не стоит тыкать, а по правилам этикета следует для начала представиться, но и разговаривать вообще.

— Леди? — усмехнулся он. — Тогда позвольте представиться. Герцог Кристен де Севар к вашим услугам.

— Герцог? — Бровь приподнялась против воли ее обладательницы, а взгляд еще раз прошелся по мужской фигуре, после чего Дарина усмехнулась и заключила: — Рада за вас... герцог... Будьте столь любезны освободить дорогу.

— А ваше имя, прекрасная незнакомка? Видите, я уже исправляюсь, потому что не в силах устоять перед вашей красотой. Или называть вас просто Дарина?

— Герцог... как вас там... отойдите в сторону и дайте мне привести лекаря к несчастному старику.

— Этот несчастный старик подозревается в краже, — резко и почти грубо сообщил желтоглазый. — Пусть довольствуется тем, что его не вздернули на рее, а отпустили в ближайшем порту.

— Откуда сведения?

— Он был матросом на моем корабле. — Назвавшийся герцогом махнул рукой в сторону «Волшебницы Виссоры».

— Вина доказана? — поинтересовалась девушка, решительно пытаясь обойти мужчину.

— И даже свидетели есть, — усмехнулся тот.

— Герцог, я не совсем понимаю, как вы могли получить такой корабль, и меня это не волнует, но то, что вы не только не позаботились о здоровье своих людей, но еще и не вникли во все обстоятельства того, в чем подозревают беднягу, вовсе не делает вам чести. А теперь я еще раз настоятельно прошу освободить дорогу. — Выпалив все это, Дара спрятала одну руку под плащ, положила ее на браслет, где находились заготовки всевозможных заклинаний, и просто стала ждать, когда ей придется воспользоваться одним из них. В том, что этот шанс скоро представится, девушка не сомневалась.

— А если нет?

В этот момент Дарина посчитала, что норма вежливости на сегодня выполнена, с чистой совестью обнажила руку и активировала одно из атакующих заклинаний. Небольшая молния сорвалась с браслета, угодила мужчине точно в солнечное сплетение и по идее должна была вызвать временный паралич. Увы, желтоглазый лишь недовольно поймал остатки искр и сбросил их в сторону.

— Вот уж и правда, Дарина — подарочек. Милая, не стоит переходить к атаке, не оценив потенциал противника, — угрожающе посоветовал он.

Дара чуть склонила голову, переходя на другой вид зрения и оценивая уровень силы желтоглазого. К ее досаде, надо было сделать это раньше. Господин Рейнбер останется недоволен, ведь после того как она ощутила магический щуп, это должно было стать ее первым действием, но сделанного назад не воротишь. Теперь просто требовалось повернуть ситуацию в нужную сторону. Девушка недовольно оценила общий уровень щитов и немного видоизмененное, но знакомое плетение, из которого они были сотканы. Справиться с ними для нее было сложно из-за недостатка силы, зато Дарина увидела то, что ожидала. Совладать с такими щитами классическим заклинанием было довольно проблематично. Поэтому Дарина и Иринэис, ее подружка-ведьма, уже давно немного видоизменили парализующие

чары. И после доработки в месте попадания маленькие молнии, словно термиты, вгрызались в щит, разрушая его. Так что, пока желтоглазый стоял и ухмылялся, наблюдая за показной растерянностью на лице девушки, чары подруг делали свое дело. Когда прошло достаточное количество времени и в щите показалась порядочная брешь, Дара не стала хвастаться прочими умениями.

— Мне жаль, что вы не понимаете предупреждений, — вздохнула девушка и отправила в цель вторую молнию.

В этот раз герцог как-его-там все же отшатнулся, удивленно посмотрел на незнакомку и медленно осел на землю. Еще один быстрый взгляд в район солнечного сплетения, чтобы понять, как быстро нейтрализуется воздействие заклинания, — а теперь нужно приподнять юбки и бежать прочь. Понятное дело, после случившегося Дарине путь на пристань заказан, а чтобы помочь старику, надо будет нанять извозчика и попросить отвезти его к лекарю, который и учит Марику целительству.

Именно это Дара и сделала, как только оказалась на площади, где в изобилии стояли разные повозки. Пара монет, перекочевавшая в руку извозчика, обещание заплатить еще столько же на месте и четкие указания, кого забрать и куда отвести, — и мужчина тронулся за Галатом, а Дара поторопилась к одному из домов неподалеку от особняка, где они с девочками учились и проживали. Если не произошло изменений в расписании Марики, то она сейчас как раз у наставника. Следовало оказаться там раньше, объяснить ситуацию уважаемому Гракху и попросить его не только помочь Галату, но и сохранить произошедшее в секрете. По крайней мере до того, как Дара выяснит подробности того шторма, который забрал у них Элину.

Марика недовольно хмурилась, пытаясь подобрать правильный состав зелья для ускоренной регенерации, и искоса бросала взгляды на наставника. Господин Гракх с улыбкой наблюдал за стараниями ученицы, но помогать не спешил. Черноглазая и темноволосая мелкая язва, по его мнению, сейчас сама была виновата в том, что у нее появились проблемы с зельем. Но то, как она морщила лоб, терла кончик носа и прикусывала губу, наполняло душу многоуважаемого лекаря практически отцовскими чувствами. Хотелось подсказать, что то варево, которое вышло у девушки, остается только вылить в раковину, ведь маленькая демоница ошиблась в самом начале работы. Но он спокойно ждал, пока Марика сама осознает это или спросит у него. Увы, дочь лорда Варха была не только умна и красива, но и потрясающе упряма. Представительница одного из древних демонических родов, но при этом со способностями к целительству — невероятное сочетание. Господину Альвару Гракху повезло, что она попала в его руки, хотя, если вспомнить, он до безумия не хотел обучать ее. Но щедрая плата Кайра Хасагара перевесила степень его нежелания, а с той минуты, как целитель протестировал способности новой ученицы, он был готов работать с ней бесплатно, хотя и промолчал об этом.

Вот и сейчас в удобной лаборатории по соседству с оранжереей, где и росла половина необходимых для лекарства компонентов, восемнадцатилетняя девчушка делала зелье, которое его прежние ученики могли воспроизвести только после двадцати лет. Правда, она ошиблась и была готова разбить проклятую склянку, но все равно не желала признавать свою неудачу. Увидев, как Марика добавила в состав вытяжку из болотного ариса, господин Гракх еле удержался, чтобы не отобрать у ученицы злосчастную пробирку, потому как состав, который в результате могла сделать Марика, применялся для допросов мертвых. Лекарь все

же смог сдержаться, хотя каждую секунду готов был рвануть к девушке, особенно когда она отвлеклась и щелкнула пальцами, что подсказало наставнику — Марика в полушаге от вспышки ярости.

Стук в дверь стал спасением для девушки. Марика с облегчением отшатнулась от стола, «совершенно случайно» махнула рукой так, что склянка с непонятным зельем упала на пол и разбилась. Девушка тут же изобразила раскаяние, которого у нее в мыслях не было, и посмотрела на наставника.

— Мастер, я все исправлю, — заламывая руки, взволнованно воскликнула она, радуясь, что представился такой шикарный повод не уточнять, где конкретно она ошиблась, и попробовать воспроизвести все еще раз, но уже по той лекции, прочитать которую она не удосужилась вечером.

— Конечно, моя дорогая. Можешь немного передохнуть, а когда я узнаю, кто там, и вернусь, мы продолжим.

Марика с облегчением откинулась на спинку стула, а как только наставник скрылся из поля зрения, вытащила из сумки книгу и нашла нужный рецепт. Понять ошибку не составило труда. Да, не стоит так полагаться на свою память и считать, что можешь запомнить состав зелья с первого раза, все же надо заглядывать в книги, в изобилии выдаваемые мастером. Но когда она делала настой, ей словно кто-то на ухо шепнул добавить болотный арис. Надо будет уточнить у господина Гракха, что именно она чуть не создала.

Послышались быстрые шаги, и Марика еле успела спрятать книгу, чинно сложить руки на столе и невинно посмотреть на наставника. Ее удивлению не было предела, когда вместо низкорослого степенного седого старика с окладистой бородой она увидела Даринку.

— Дара? — выдохнула девушка. — Что случилось?

Появление подруги в доме у мастера было неожиданным. Каждую девушку из их набора настолько сильно загружали уроками, что пообщаться как следует подруги могли лишь перед сном, иногда на общих уроках или раз в неделю в выходной. Правда, Дарина как раз была самой свободной из них. Порой Марика завидовала, насколько просто ей даются новые знания, хотя и понимала: это ровно до того момента, пока наставник леди Листер не определится, какой вид магии стоит развивать подруге. Пока же Дара больше баловалась с чарами, навешивая на уже знаменитый среди учениц института браслет все, что только можно. Снотворные, атакующие, защищающие, для отвода глаз... Как она не путала заклинания, когда активировала заготовки, было только богам известно, но этот самый браслет уже не раз выручал многих из них. Единственное, что совершенно не давалось Даринке, — целительство. Зная это и совместив взволнованное и немного зарумянившееся лицо Дары с фактом ее нахождения в доме целителя, Марика поняла: подруга пришла за помощью.

— Что произошло? — повторила юная целительница.

— Элина пропала, — выдохнула подруга.

— Но как?

— Я нашла старика, который утверждает, что она пропала в море.

— Сама-то себя слышишь? — удивилась леди Варх. — Элина — сирена. Море по определению ее стихия.

— Да знаю я, — нервно махнула рукой Дара и села в кресло, с которого недавно встал господин Гракх. — Но мы не просто так стали с ней кровными сестрами. Я чувствую, что

у Эли проблемы. Нет, она жива, в этом я уверена, но на сердце у нее беспокойно.

— И что ты предлагаешь?

— Пока ничего. Скоро сюда доставят человека, который был на корабле в ту ночь, когда пропала Эли. Он нездоров, так что я поручила извозчику привести его.

— Могла бы позвать меня, посмотрели бы на месте, — буркнула Марика. — А теперь перед мастером извиняться.

— Я так и хотела, просто мне теперь нежелательно появляться в порту. — Дара замолчала, и Марика удивленно посмотрела на подругу. — Но с господином Гракхом я уже договорилась. Он ждет, когда привезут Галата, и разрешил немного поболтать с тобой, пока есть время. Но, Мар, не могу передать, как мне тревожно.

Что-то произошло, раз бесстрашная подруга так сказала. Дарина никогда ничего не боялась. Когда они встретились в институте, она сразу повела себя так, словно сильнее всех. В тот же день взяла под свою опеку маленькую Элину, над которой не очень красиво пошутили Марика и ее сестра. Немного позже девушки выяснили, что по родовитости они равны, но в особняке госпожи Дельвейс это не имело никакого значения. Быстро осознала это и Дарина, которая, хотя и не стремилась быть лидером, все равно им стала.

Наверное, надо было отдать должное опыту и проницательности госпожи Дельвейс. С самого первого дня их всех поселили таким образом, что в комнате оказались совершенно разные девочки. Более слабая, но старательная, и более сильная, но импульсивная. Так или иначе, ученицам пришлось притираться, помогать соседкам, чтобы не отстать в учебе, а со временем многие подружались настолько, что готовы были идти друг за друга в огонь и воду. Дарина лишилась напарницы несколько месяцев назад, когда госпожа Дельвейс неожиданно решила выдать Эли замуж за адмирала, не дожидаясь окончания учебы. С того самого дня, как подругу увез корабль, Дара не находила себе места, постоянно просила Иринэис попробовать заглянуть в будущее, но карты ведьмы молчали, так же, как кости и кофе, а стихии словно не слышали вопроса.

— Дар, что произошло? — в который раз повторила Марика.

— Да попался один хам по дороге, — призналась девушка. — Я его оглушила излюбленным заклинанием, но что-то мне говорит, что наши дорожки еще пересекутся.

— Симпатичный? — заинтересованно спросила Марика.

— Немытый, плохо одетый и желтоглазый, — выдохнула леди Листер.

— Да ладно, — удивилась юная целительница. — Желтые? А какого именно цвета?

— Словно расплавленное золото в закатных лучах, — немного подумав, сообщила Дара. — А еще у него клинок такой интересный, с навершием из огромного сапфира. Если бы увидела Хелли, вцепилась бы и не отдала. Редкой красоты камень.

— Как его зовут? — севшим голосом уточнила Марика.

— Герцог как-его-там. Не помню и не хочу вспоминать.

— Уж не Севар ли?

— Точно. — Дара удивленно посмотрела на побледневшую подругу. — Эм... Кристен де Севар, именно.

— И ты его молнией?

— Ага.

— Рисковая ты, Дарка, — покачала головой Марика, а натолкнувшись на непонимающий взгляд подруги, уточнила: — История демонических родов. Том первый. На прошлой неделе как раз проходили, если ты забыла. Севары относятся к побочной ветви

правлящего домена. Сильные маги, славящиеся своим упрямством и изобретательностью. Кому ты там молишься? Так вот, удваивай усилия, чтобы этот Кристен не посчитал своим долгом научить тебя уважению.

— Да ладно, — махнула рукой Дара. — Фамилии своей я не называла, прав у него на меня никаких нет, да и герцог из него, как из меня целительница. Ты бы его видела, — возмущенно добавила она. — Небритый, немытый, в каких-то обносках... Заступил мне дорогу, тыкать начал, а ты знаешь, я к этому отношусь болезненно.

— Дар, ты не права. Ведь древние роды — это не только одежда! Это невероятная манера держать себя, осанка, улыбка, которую видишь, и хочется низко склониться, а золотые глаза — первый признак принадлежности к одной из ветвей правящего домена и подсказка для всех, что с их обладателями не стоит шутить.

— Ты меня прости, конечно, — улыбнулась Дара. — Я помню, что у вас в крови подчинение правителю, но слава богам, у меня такого нет. И глаза у него желтые, как у гуляющего кошака весной, тогда всякие облезлые хвостатые шляются по улицам, орут и ищут себе кошек. Точно говорю, видела такое не раз.

— Ты не права, но не будем об этом. Мое дело — тебя предупредить, что я и сделала. А что с тем мужиком?

— Помнишь Галата?

— Напомни.

— Такой услужливый добродушный старик, который руководил погрузкой багажа, а потом угощал нас орехами. — После того как Марика кивнула, Дара продолжила: — Его-то я и встретила сегодня. Старика уже везет извозчик. Как только он прибудет, мы все у него узнаем. Увы, на пристани у меня не было такой возможности из-за твоего желтоглазого.

— Он не мой, — поправила Марика.

— Да без разницы...

Стук в дверь и звук подъезжающей повозки послышались почти одновременно. Подруги синхронно поднялись со своих мест и быстрым шагом направились в холл.

— Он плох, — охарактеризовала Марика состояние Галата и взглянула на мастера.

Это было условием господина Гракха. Раз уж Дарина решилась направить сюда пациента, то лечить его будет Марика, хотя и под пристальным наблюдением наставника. Моряка доставили в процедурную, уложили на стол, и теперь леди Варх должна была поставить диагноз.

— У нас пока не густо с добровольцами, — хохотнул господин Гракх, когда Дара удивленно на него посмотрела. — Немногие согласятся, чтобы их лечила юная демоница, пусть и с врожденными способностями к целительству. А Маре необходима практика. В другом случае заниматься им я не стану.

Марика возмущенно фыркнула, но затем упрямо вскинула голову, решительно разрешила штанину моряка и теперь осторожно осматривала рану, чтобы через минуту поставить диагноз.

— Заражение! — со странным воодушевлением воскликнула она.

— Варианты лечения? — тут же спросил господин Гракх.

— В таких случаях обычно рекомендуют ампутацию. Но в случае Галата ситуация зашла настолько далеко, что он лишь промучается несколько дней, а потом все равно умрет.

— Верно, — качнул головой целитель. — Но и ты не обычный лекарь, сокровище мое.

Так как ты стала бы его лечить?

— То зелье, что я варила, — медленно начала Марика, — могло бы ему помочь. Хотя, если его немного изменить, добавив жаропонижающее и противовоспалительное, это ускорит процесс выздоровления. Ну и, конечно, надо вскрыть рану и почистить ее.

— Прекрасно, — улыбнулся господин Гракх. — Но я бы еще не забывал про укрепляющую настойку. У тебя на все про все есть около полутора часов, потом уже не поможет ничего.

Марика виновато потупилась, но тут же радостно посмотрела на лекаря, который сообщил, что она может заняться этим прямо сейчас.

Леди Варх едва ли не вприпрыжку бросилась обратно в лабораторию, оставив Дару наблюдать за больным и дав подруге скупые инструкции. Галат к тому времени уже потерял сознание и горел в лихорадке, так что Дарине ничего не оставалось, как, ожидая, пока подруга приготовит нужные зелья, прикладывать влажное полотенце ко лбу старика. Господин Гракх никогда не ошибался. Если он сказал, что за полтора часа ничего не произойдет, значит, был уверен в этом, хотя подобная циничность оставалась для Дарины непонятной. Ей казалось, что раз старик в тяжелом состоянии, учитель должен все бросить и заняться им, как и было обещано вначале, но лекарь отчего-то решил поручить это Марике.

— Триат, скоро свидимся, — пробормотал в горячке Галат, и Дара, вздохнув, вновь намочила полотенце и приложила его ко лбу моряка.

Быстро посмотрела в сторону двери, за которой скрылись подруга и наставник, затем на часы и поняла, что прошел уже час из отмеренного времени.

— Все будет хорошо, — прошептала она. — Только не сдавайтесь и верьте в лучшее.

— А вот это правильно, — воодушевленно объявила Марика, уже облаченная в специальную накидку. — Отходи, Дар. Сейчас нас ждет малоприятное и дурнопахнущее зрелище.

Леди Листер не надо было повторять дважды. Секунда, и она скромно примостилась на стуле возле двери, изредка бросая взгляды в сторону подруги.

Даре уже несколько раз приходилось наблюдать, как Мара занимается целительством, но до сегодняшнего дня она и представить не могла, что ее подруга, одна из наследниц высокого древнего рода, с таким спокойствием и решительностью возьмет нож, вскрыет незажившую рану и начнет чистить ее. По комнате поплыл гнилостный запах, и леди Листер заташнило, но на Марику вонь не подействовала. Уверенными движениями она промыла и прочистила ногу моряка, напоив его перед этим одним из принесенных зелий, а когда закончила с перевязкой, приподняла голову Галата и влила ему в рот содержимое еще двух бутылочек.

Но поразило Дарину не только это. То, с каким вниманием наблюдал за действиями ученицы господин Гракх, какой гордостью светилось его лицо, да и сам факт, что он всего дважды поправил девушку, заставило Дару понять, что старый моряк в надежных руках. А Марика тем временем окинула пациента довольным взглядом, улыбнулась мастеру и повернулась к Дарине.

— Жить будет, — радостно объявила она, на мгновение нахмурилась и снова быстро посмотрела на наставника. — Если я не напутала с дозой, он проспит до завтрашнего дня, а когда проснется — сможет ответить на все твои вопросы.

— Все верно, — улыбнулся господин Гракх. — Высший балл тебе сегодня, мое сокровище. Отпускаю тебя пораньше. Можешь с чистой совестью гордиться собой.

— А как же пациент? — немного растерянно уточнила девушка.

— Я за ним сам прослежу. Или не доверяешь? — ехидно прищурился лекарь.

— Нет, просто...

— Брысь, Марика. Завтра придешь в полдень. Но для начала ты знаешь, что делать, — намекнул он.

— Помню, — тоскливо протянула Марика, собрала со стола все инструменты, окровавленные тряпки и прочее и потащила в соседнюю комнату.

Там, если Дара не ошибалась, находилось что-то вроде двух вспомогательных комнат. В одной хранились инструменты, бинты, некоторые настойки и все, необходимое для лечения, а во второй — уничтожалось использованное и ненужное.

Дарине пришлось ждать еще около получаса. За это время она успела немного посидеть рядом с Галатом, удостовериться, что, несмотря на бледность, он выглядит гораздо лучше, да и жар спал, а также перекинуться несколькими словами с целителем. Господин Гракх, пользуясь отсутствием своей ученицы, превозносил ее чуть ли не до небес и пророчил Марике великое будущее. Но стоило той появиться, уже переодетой и чистой, он замолчал, запечатлел на лбу ученицы прощальный поцелуй и, попрощавшись, остался у постели моряка, в то время как девушки самостоятельно покинули дом целителя и направились в особняк института.

В коридорах и общих залах особняка было пустынно, что не удивительно. Почти все девочки находились на занятиях, да и похвастаться возможностью относительно свободного перемещения могла далеко не каждая. Лишь несколько человек каждый день покидали огромный белокаменный дом для занятий в городе. Многие ученицы подруг за это не любили, называли выскочками, но тех же Дарину и Марику это не волновало. Госпожа Дельвейс почти незаметно выделяла их, хотя никак не показывала этого. Таким же вниманием со стороны наставницы однозначно могла похвастаться Амалия, которая сейчас занималась боевыми искусствами вместе с учителем, Хелли, практически поселившаяся у ювелира и по совместительству артефактора и как минимум половину дня проводившая в его мастерской, и конечно же Ирэнэис, а вместе с ними и еще несколько девочек. Жаль, что учитель пения теперь не посещал особняк так часто, как это случалось, когда с ними жила Элина. С отъездом сирены не только из Дары, но и из преподавателя пения словно бы вынули жизнь.

Было еще несколько девочек, которых выделяла госпожа Эстер, но они не стали подругами «ненормальной пятерки», как часто обзывали Дарину с подругами. У них образовался свой круг. Так что группы и одиночки вроде Амалии соревновались друг с другом в приобретении навыков и в достижениях в учебе, что в некоторой степени даже поощрялось госпожой Дельвейс. Против никто не был. В состоянии здоровой конкуренции учебный процесс шел гораздо интереснее и бодрее. Конечно, имелись и общие занятия, где встречались все девочки этого набора: этикет, история, основы мироустройства и прочие дисциплины, которые в совершенстве должна была знать каждая выпускница института. Но в остальном программы обучения различались, и сильно. Увы, причины столь индивидуального подхода оставались тайной, хотя каждая из девочек понимала, что, чем сложнее учеба, тем ярче, опаснее и насыщеннее станет ее дальнейшая жизнь. Но институт давал всем столь много — и не только знаний, но и семейного тепла, о существовании которого многие не подозревали до поступления в это учебное заведение, что любая его ученица была готова на все, чтобы вернуть долг.

Дарина собственными глазами видела, как к особняку подъезжали экипажи, из которых выходили самые прекрасные женщины на свете. Они прибывали, чтобы навестить свою бывшую наставницу. Несмотря на вуали и широкополые шляпки, она с замиранием сердца узнавала жен и спутниц самых знаменитых, богатых и родовитых мужчин мира. Роскошь нарядов, невероятная манера держать себя, которая отличала всех выпускниц пансиона... Порой леди сопровождали их спутники. А еще приезжали другие мужчины — в одиночестве, зачастую пряча лица под маской. И иногда после таких визитов одна из девушек покидала стены особняка, а через короткий промежуток времени город наполнялся слухами об очередной шикарной свадьбе. Выпускницы института доставались лучшим, и заполучить жену из престижного особняка считалось невероятной удачей.

Увы, имена тех, для кого готовили девушек, пока оставались тайной, но каждая ученица института жила в уверенности, что выбор окажется единственно верным и правильным, так что и Дарина, и Марика были спокойны за свою судьбу, а учитывая их происхождение, могли рассчитывать на партию уровня правителя одной из стран.

Иринэис только вернулась с занятий и направлялась в свою комнату, когда встретила в коридоре с Дарой и Марикой. Обе девушки были немного взволнованы, а когда увидели ведьму, едва не бросились к ней. Та не успела ничего спросить, когда ей жестом показали молчать, а потом и вовсе подхватили под руки с обеих сторон и повели к комнате Дарины. Там леди Листер закрыла за собой дверь, активировала одно из заклинаний на браслете и выдохнула.

— Ир, нужна помощь.

— В чем дело? — нахмурилась ведьма.

— Элина пропала, — сообщила Марика.

— Быть того не может.

— Ага, а еще нас пытаются уверить, что она утонула, — заметила леди Варх.

— Глупость какая, — покачала головой Иринэис, нервно накручивая на палец выбившуюся каштановую прядь. — Да она сама как море.

— Ирин, солнышко, — жалобно попросила Дара, — раскинь карты, спроси у стихий, что с ней. Я несколько месяцев места себе не нахожу. Ты же знаешь, мы с ней названные сестры, сама помогала нам провести ритуал. Я ведь чувствую, что она жива, но в порядке ли?

— Да не слышат меня стихии, — буркнула Иринэис. — Сколько раз можно повторять? А карты молчат.

— Давай по крови посмотришь, — предложила Дарина. — Хоть ее всего капля в моих венах, но связь все равно есть.

— Я никогда не пробовала такого, — нахмурилась ведьма. — Мне до подобного еще несколько месяцев подготовки, а вы предлагаете провести ритуал... Без наставницы? Простите, девочки, я еще не сошла с ума. Если что-то пойдет не так, меня по стенке размажет отдачей.

— Подожди, — задумалась на мгновение Марика. — Ты знаешь, как проводить ритуал поиска или нет?

— Теоретически знаю, но у меня недостаточно сил.

— Если мы все проведем тот же ритуал, какой провели Эли с Дарой, тогда можешь не бояться отдачи, — заметила целительница. — К твоим услугам будет вся сила домена Вархов.

— Это слишком опасно, — снова покачала головой Иринэис. — После ритуала мы будем чувствовать друг друга лучше, чем родные сестры. Случись с кем-то беда, и все остальные станут испытывать боль и потребность прийти на выручку.

— А разве не в этом мы поклялись друг другу пару лет назад? — улыбнулась Марика. — А так еще и соединим себя связью. Не знаю, как вы, а я готова в любую секунду бросить все и помочь каждой из вас.

— Как и я, — заметила Дарина.

— Девчонки, вы понимаете, на что меня толкаете? — ахнула Иринэис, и зелень ее глаз стала еще ярче. — Если про это станет известно, нам всем конец. Для нас самое главное — интересы госпожи Дельвейс, а если они пойдут вразрез с той клятвой, которую вы хотите дать?

— Надо было сделать это раньше, — хмуро сказала Дарина. — До того, как Эли пропала. Как знать, может, мы смогли бы помочь ей...

— Не говори глупостей, — перебила Дару Марика. — Мы не смогли бы ей помочь по одной простой причине: все это случилось в море, а если верить тому, что сказал тебе Галат,

и вовсе было желанием богов. Но вот с муженьком Эли я бы побеседовала, причем в крайне грубой форме, как обычно разговаривают с предателями в моем домене. Это же надо! Жену смыло за борт, а он и рад, что это стало причиной прекращения шторма. Да его убить мало!

— Тут я с тобой согласна, но пока разговор об ином, — осадил Дарина подругу и повернулась к ведьме: — Так что, возьмешься провести ритуал?

— Девчонки, вы меня в угол загоняете, — вздохнула она. — Если я откажусь, это будет с моей стороны предательством, потому как мы поклялись дружить. А вообще, с такой проблемой надо идти к госпоже Эстер и просить ее помочь.

— Ты, конечно, права, в любой другой ситуации я бы так и поступила, — тихо сказала Дара, — и послушно оставила бы затею, если бы госпожа Дельвейс не согласилась помочь. Но, Ир, Эли моя сестра. То, что происходит нечто непонятное, чувствую только я, как связанная с ней кровью. Даже вы воспринимаете мое беспокойство как тоску, рожденную разлукой. Ведь я права?

По тому, как склонила голову Иринэис и отвернулась Марика, Дара поняла, что именно так они и думают.

— И я просто-напросто боюсь, что госпожа Дельвейс подумает так же. Если госпожа Эстер откажет, я никогда не пойду против ее воли и просто сойду с ума.

— Мы можем проверить и, если все подтвердится, попросим ее о помощи, — предложила Марика и неуверенно добавила: — И потом, нас никогда особенно сильно не ругали за эксперименты, наоборот, настаивали, чтобы мы раскрыли весь потенциал. Я не думаю, что мы сделаем что-то запрещенное, ведь Эли и Даринка прошли через подобное.

— Двое — не трое, и тем более не четверо, если к нам присоединится Хелли, — парировала Иринэис.

— Так ты с нами? — улыбнулась Марика.

— Конечно, — вздохнула ведьма. — Но, девчонки, я элементарно боюсь, что не справлюсь. Нужно многое выучить, набраться сил, сделать нужные амулеты.

— С этим Хелли поможет, — тут же вставила Марика. — Она прирожденный артефактор. Да и с нужными камнями благодаря нашим с Даркой семьям проблем не возникнет. Дар, напишешь папочке, что хочешь себе новое кольцо? — улыбнулась она. — Надо только знать, какие именно понадобятся кристаллы.

— Вот просто кожей чую, все это принесет нам большие проблемы! — Иринэис была в своем репертуаре.

— Не пророчь нам. С прорицанием у тебя всегда было трудно, лучше помолчи на всякий случай, — заметила Дарина.

— Ладно, — выдохнула Иринэис, — все равно ведь не отстанете. Значит, сделаем так. Для кровного ритуала много сил не надо, можем его провести уже сегодня ночью, только осторожно улизнем из особняка. Не буду рисковать — вдруг соседка вернется, а прерывать ритуал опасно. А вот при поиске без Хелли не обойтись, тут вы правы. Камни? — Девушка на мгновение задумалась. — Нужен будет полный круг, то есть камни всех основных стихий. Огонь, понятное дело, — рубин, земля — изумруд, вода — сапфир, а воздух — бриллиант.

— Рубин у меня есть, — обрадовалась Марика. — Фамильный.

— А у меня и бриллиант, и изумруд, — удивленно заметила Дара. — Папа как раз на новый год кольцо и кольцо в подарок прислал. Даже не придется писать ему и откладывать ритуал.

— Остался сапфир, — задумчиво сказала Иринэис.

— Ир, а камень нужен навсегда или можно его одолжить на время? — ухмыльнулась Дара.

— Только на время проведения ритуала, чтобы уравновесить стихии.

— Тогда считайте, что он у нас тоже есть, — немного злорадно улыбнулась Дарина. — Ир, готовь все к ритуалу, а я к Хелли. Правильно я понимаю, что нужны артефакты для равновесия при вызове?

— Точно.

— Хелли поймет, о чем идет речь? — снова уточнила леди Листер.

— Конечно!

— Тогда расходимся, и до вечера. После отбоя встречаемся около черного хода, — решительно заявила Дара и улыбнулась, поглаживая браслет. — Охранников я вырублю.

— Меня пугает твое настроение.

— Просто я очень хочу знать, что с моей названной сестрой все в порядке, — тихо сказала Дарина, на мгновение задумалась и вновь улыбнулась. — Ир, а мою любимую молнию можно немного видоизменить, чтобы она и на демоническую кровь действовала?

— Кто твоя жертва? — ухмыльнулась Иринэис.

— Один невоспитанный наглец. Просто интуиция мне говорит, что мы совсем скоро встретимся. Хочу быть во всеоружии.

— Вечно вы пользуетесь тем, что я не могу вам отказать, — пробурчала ведьма.

— Мы не пользуемся, мы тебя очень любим, — возмущенно заметила Марика. — И ты это знаешь, как и то, что, если тебе понадобится наша помощь, стоит только намекнуть...

— На подготовку мне нужна пара дней. Еще минимум день у Хелли уйдет на артефакты. Так что, как только она настроит все камни, скажите мне, и я начну приготовления.

— Тебе уже говорили, что ты чудо? — выдохнула Дара, обнимая подругу.

— Ага, три дня назад, когда я дополняла твои заклинания.

— Вредина. Так это же для тебя было, — хихикнула Дарина. — Наказали немного твоего надоедливового поклонника, так что теперь ты спишь без завываний а-ля серенада под окнами, а госпожа Дельвейс не читает тебе лекции о правильности поведения и недопустимости ненужного поощрения.

— Я ему ничего не обещала, — возмутилась ведьма. — Всего-то раз помог сумку тяжелую донести и вообразил себе невесть что.

— Просто ты у нас добрая, не можешь никому отказать. Для этого у тебя есть мы. Так, заканчиваем болтать, у нас еще будет на это время. Ир, я оставлю тебе браслет? Он под завязку набит заклинаниями, просто надо немного их усилить. А мы пока к Хелли.

— Давай, — обреченно вздохнула Иринэис.

Хелли Локхар с рождения чувствовала себя хорошо только тогда, когда находилась рядом с драгоценными камнями. Без них мир вокруг казался тусклым, солнце не светило, а небо хмурилось. Дочь оружейника, случайно попавшая в школу, возглавляемую госпожой Дельвейс, она очень хорошо понимала, что тот день был самой огромной удачей в ее жизни. Отец согласился отдать ее не задумываясь, ведь тогда у его единственной дочери появлялся шанс удачно устроить свою жизнь, выгодно выйти замуж и жить, не зная бед. Мать Хелли не помнила, она умерла совсем рано, но отец, надо отдать ему должное, несколько лет старательно заменял обоих родителей. Проблема состояла в том, что девочка словно бы чахла без видимой причины и оживлялась лишь тогда, когда оружейник получал заказ на

инкрустацию оружия драгоценными камнями.

Увы, Форан Локхар не был одним из тех мастеров, которые популярны у знати. В основном он просто делал потрясающие по своему качеству клинки, а вот ножны его заказчики предпочитали украшать у других мастеров. Но если такое случалось и он получал заказ, его маленькая дочурка практически жила в мастерской. И выгнать ее оттуда не было никакой возможности. Маленькая Хелли перебирала камни, играла с ними, а отец, видя, как она преображается, как начинают виться и светиться золотом рыжие кудри, а в зеленых глазах то и дело сверкают искорки, еще и тянул с окончанием работы. Он ясно понимал: как только камни покинут мастерскую, любимая дочь вновь погрузится в пучину апатии, болезни и грусти. В один из таких дней, когда от Хелли осталась практически тень, к нему в мастерскую заглянула роскошно одетая женщина. Ожидая, когда оружейник принесет нужные образцы, она заметила девочку, пытающуюся согреться у камина, и присела рядом. Малышка, увидев на шее у незнакомки невероятное по стоимости бриллиантовое кольцо, привычно потянулась к украшению. Стоило ей коснуться камней, она начала оживать. Госпожа Дельвейс заинтересовалась метаморфозой, и Форан Локхар выложил ей все как на духу. Внимательно выслушав его, госпожа Дельвейс сделала оружейнику предложение, от которого он не смог отказаться, хотя и понимал, что теряет дочь. Но счастье знать, что дочурка жива и здорова, перевесило тяжесть потери. В этот же день маленькая Хелли покинула небольшой дом на окраине города и переехала в огромный белый особняк. Отец никогда не делал попыток искать встреч с дочерью, хотя часто приходил к институту. Порой ему даже удавалось увидеть ее. Сама же Хелли первый раз навестила его только через несколько лет. Красивая, полная сил девушка была счастлива в новом доме, и это главное. А еще через пару месяцев оружейнику заказали необычное оружие, явно рассчитанное для женской руки...

В тот момент, когда в дверь комнаты Хелли постучали, она как раз зачаровывала кольцо, которое должно было служить ей артефактом, помогающим спокойно покидать особняк и навещать отца. Не то чтобы ей это запрещали, но особо и не приветствовали. Тогда Дара нашла нужное заклинание, а потом они с Иринэис немного изменили его, переработав под себя. Вопрос в том, что Даринке нужно было постоянно обновлять заклинание, Хелли же намеревалась сделать его постоянным, вот только нужный камень попался совсем недавно.

— Войдите, — сказала девушка, убрала кольцо в ящик стола, взяла с полки книгу и сделала вид, что погружена в чтение.

В дверь проскользнула Марика, следом Дарина, которая тут же попросила активировать артефакт, который поможет им говорить свободно. Подруги уселись на кровать по обе стороны от рыжей. Судя по решимости на лицах, пришли они с чем-то серьезным.

— Где твоя соседка? — уточнила Дара.

— Готовится стать афродизиак для своего будущего мужа, — хмыкнула рыжая, нашла в ящике стола нужный камень, покрутила его и уточнила: — А где браслет?

— У Иришки, — пояснила Дара. — Она немного модифицирует пару заклинаний.

— Сколько раз тебе говорила, что надо переделать сам браслет. Сделаем его основой, инкрустируем нужными камнями, и нужда в обновлении заклинаний исчезнет.

— Я уже почти согласна, в браслет столько всего влезает, что, если использовать камни, я стану похожа на клумбу в королевском саду.

— А я люблю драгоценности, — мечтательно заметила Хелли.

— Я знаю, — улыбнулась Дарина. — Кстати, поэтому мы здесь. Нам нужно сделать

артефакты, уравнивающие стихии при ритуале поиска.

— Что задумали на этот раз? — хмыкнула рыжая.

Дара быстро рассказала про встречу в порту, Элину и то, что ее единственный свидетель сейчас приходит в себя после операции, проведенной Марикой. Хелли внимательно выслушала, но, когда Дара объяснила, что конкретно они планируют сделать, нахмурилась.

— Артефакты не проблема, — медленно сказала она. — И предложение Марики здоровое. Если вы будете связаны узами вроде кровных, то с учетом способностей каждой это окажется огромной силой и раскроет неслыханные возможности. Род Вархов имеет дальние связи с правящим доменом, так что его магия не только погасит обратный откат от заклинания, но и при необходимости напитает силой. Только надо учитывать, что это магия разрушения, хотя Мара прекрасно сочетает в себе способности к целительству и смерти... Нет, точно, все получится и на вас плохо не отразится. Главное, чтобы про это никто не узнал, потому как использовать вас захотят многие.

— С чего ты взяла? — нахмурилась Дара.

— Дарин, я уже делаю артефакты для высокородных заказчиков и знаю, какие требования они предъявляют к, казалось бы, безобидным украшениям. А вы сами собираетесь сделать себя живым артефактом. Правда, полная сила будет проявляться только при совместной работе, но и поодиночке вы получите часть способностей друг друга. Вспомни, Дар, ведь именно после ритуала с Эли вода начала подчиняться тебе лучше, да и уроки пения перестали быть каторгой. Думаю, что и у Элины произошли изменения, правда, мы не узнаем какие, пока не найдем ее.

— Правильно я понимаю, никаких неприятностей не будет, наоборот, мы станем сильнее, а плата за это — необходимость держать язык за зубами? — прищурилась и уточнила до сих пор молчавшая Марика.

— По крайней мере, я не вижу причин для неприятностей, — осторожно сказала Хелли.

— Я согласна окончательно и бесповоротно, — заявила леди Варх. — И тут уже дело не только в Эли.

— Погоди, надо заручиться согласием всех, — заметила Дара. — Я тоже целиком за, как и Иришка, но если Хелли не решится на ритуал, то и давить на нее нельзя. Как ни крути, это дело серьезное.

— Можете и на меня рассчитывать, — медленно сказала Хелли. — Буду дурой, если откажусь от тех шансов, какие даст мне подобная связь. И потом, я уже давно считаю вас сестрами и готова для вас на все.

— Итак, нас четверо, — улыбнулась Марика. — Ирка хоть и согласилась немного нерешительно, но я уверена, она скоро отбросит робость. Иринэис часто говорила, что ей не хватает сил для полноценной работы со стихиями, а мощь моего домена их даст в избытке.

— В идеале нужна пятерка, чтобы вышла пентаграмма, но попробуем обойтись тем, что есть. Я что-нибудь придумаю, — пообещала Хелли. — Ирина сказала, какие камни нужны для ритуала поиска? Четыре для основных стихий?

Дарина кивнула и, нахмурившись, отвернулась.

— Проблемы?

— Сапфира пока нет, — качнула она головой. — Но думаю, мы с Марикой его достанем. Ты ведь сможешь мне? — посмотрела Дара на подругу.

— Не вопрос, — хмыкнула та. — Ты решила изъять его у твоего нового знакомого?

— Взять на время, — уточнила Дара.

— А что требуется от меня?

— Надо усилить сонное заклятье и отвод глаз.

— Да пожалуйста, — пожала плечами Марика. — Провалается пару дней, гарантирую.

Так что мы и ритуал проведем, и вернем все в целостности и сохранности.

— Рисковые вы, — с завистью протянула Хелли. — Даже не буду спрашивать, что задумали с сапфиром. Греет сердце то, что скоро и у меня будет частичка огня из вашей крови.

— Хель, мы принесем тебе часть камней уже сегодня, — решительно сказала Дара, вставая с кровати. — Последний доставим завтра-послезавтра. А пока разбегаемся, у нас еще танцы вечером, — поморщилась она. — И очередной экзамен по риторике во время ужина. Брр. Ладно, встречаемся после ужина у Иринеис и окончательно обо всем договариваемся. Как ни крути, проводить ритуал именно ей.

Погрузка фуража шла полным ходом, но Кристен де Севар злился столь сильно, что матросы уже пару часов старались не только не останавливаться, но и не заикаться об отдыхе. Даже Огги, который был практически правой рукой Криса, не рисковал попадаться на глаза капитану «Волшебницы», остался в трюме и руководил размещением грузов. Но чем сильнее солнце клонилось к горизонту, тем угрюмее становился Кристен, понимая, что его поведение и настроение выходит за рамки допустимого. И вместо того чтобы отпустить команду на заслуженный отдых, а самому отправиться в гостиницу, искупаться и, наконец, переодеться, он продолжал изображать из себя юнца, который дорвался до поста начальника.

— Капитан, — окликнул его один из матросов, — на сегодня вроде все.

— Хорошо.

Крис еще раз придирчиво осмотрел корабль, команду, довольно качнул головой, не найдя повода, к чему придраться, кроме внешнего вида матросов, но если учесть, что и сам он выглядел не лучше...

— Закончили на сегодня. Рест, Огги, Владар, остаетесь на вахте, остальные могут отдыхать. Огги, ты за главного. Если кто отправится в город, напоминаю, никаких дебошей и разборок. Отплытие через два дня, так что воспользуйтесь этим временем для самого необходимого.

Матросы, стоявшие на палубе, заулыбались, поняв разрешение в нужном им ключе, и не прошло получаса, как корабль опустел. Кто-то отправился спать, некоторые, пользуясь возможностью, разбрелись по барам и борделям, а Крис задумчиво облокотился о борт и вновь посмотрел на город.

Где-то на его улицах скрылась очаровательная мелкая зараза, которая умудрилась затуманить его разум, усыпить бдительность, а потом вырубить с такой ехидной и одновременно милой улыбкой, что он до сих пор не мог прийти в себя. А ведь герцог даже не почувствовал опасности... А как она преподала ему пару правил хорошего тона. Вот ведь... язва... хотя, несомненно, леди. Теперь эту красотку просто жизненно необходимо было найти и объяснить, насколько неправильно она поступила. Интересно, что скрыто под ее бесформенным плащом? Судя по изящной шее и тонким пальцам, и тело ее совершенно, как прекрасно лицо. Крис на мгновение прикрыл глаза, вызывая образ девушки и отчетливо понимая, что не забудет его. По крайней мере до того, пока снова не увидит ее и не удовлетворит свое любопытство.

Позволить победить себя девушке для герцога де Севара было в новинку. И хотя он сам

сплоховал, поскольку, совершенно очарованный симпатичной мордашкой, не воспринял ее как серьезного противника, суть от этого не менялась. Его уложила на лопатки девчонка! И пусть он успел поймать след заклинания и уже выяснил, как разрушились его щиты, демоническая кровь в венах требовала, чтобы он наказал нахалку. Надо же, до чего додумалась! Сплести магию с ведьминской силой! Его щиты были практически неуязвимы для любого колющего и рубящего оружия, предупреждали, даже если рядом начинало плестись заклинание, опасное для жизни, но заклинание этой мелкой заразы выбивалось из всего, с чем Крис сталкивался до этого. Использовать небольшой разряд для того, чтобы внедрить ведьминские чары, которые таились под его защитой, словно червяк в спелом яблоке! Нет, с этим молодым дарованием однозначно следовало подробно побеседовать, как, впрочем, и с ее помощницей. Но сначала синеглазый подарочек. Дара, Дарина... Хорошо, что Огги оказался поблизости, помог своему капитану прийти в себя и не допустил, чтобы тот опозорился слишком сильно. Надо отдать девчонке должное. Если бы на его месте оказался обычный человек, он провалялся бы в беспамятстве несколько часов. Крис же всего лишь вырубился минут на пятнадцать, а потом еще полчаса приходил в себя. Все это время он с молчаливой усмешкой наблюдал, как Галата погрузили на повозку и увезли. Старпому он вмешиваться запретил, предвкушая новую игру и то, как в результате накажет мелкую нахалку. Единственное, что решил сделать, — это прилепить к моряку и извозчику маячки.

Крис выпрямился и усмехнулся. Найти извозчика и узнать, куда отвезли старого матроса, трудов не составило. Всего лишь пара серебряных монет, и кучер вызвался проводить его до дверей дома, в котором проживал лекарь. Правильность адреса подтверждал и маячок, но герцогу де Севару требовалось еще кое-что. Через час Крис узнал от извозчика все возможное о многоуважаемом господине Гракхе, его занятиях и привычках. Обвинение, брошенное ему в лицо Дарой, герцога де Севара особо не волновало. Он не солгал Дарине, когда сказал, что старика обвинили в краже. По морским законам у «крыс» была незавидная судьба: их вздергивали на рее или отправляли кормить рыб, но в связи с тем, что обвинение исходило от моряка, недавно вошедшего в состав команды, то и о полном доверии говорить не приходилось. Так что Крис решил разобраться со всем на берегу, хотя о ране старика не знал. Этот факт тоже злил, но признавать свои ошибки герцог не любил, особенно его волновало, что слова Дарины оказались правдой.

Кристен привык находиться в курсе всего, что происходит в его вотчине, но «Волшебницу» получил совсем недавно — в качестве оплаты карточного долга адмирала де Альвиана. Тот еще хмырь, если разобраться. Но, учитывая, что положение Криса было сложным и из всего состояния у него остался лишь титул, такой выигрыш он воспринял как подарок судьбы. А сегодня, заинтересовавшись вопросами девушки, попробовал уточнить, что же произошло на корабле при его прежнем владельце. Толком никто ничего не знал, потому как из старой команды на судне остался только Галат, которого Дара и распорядилась отвезти в дом целителя.

С этим он тоже разберется немного позже. А пока... Несколько заклинаний слежения, благодаря которым дом словно опутало паутиной, и Крис спокойно вернулся на пристань. Теперь, стоит кому-то нарушить периметр дома, он будет об этом знать, а к каждому посетителю обязательно прицепится кусочек созданной паутины. Останется только потянуть за нить, чтобы найти его. А если учесть тот факт, что сам господин Гракх не был особо общительным и практически не выходил из дома, да и посетителей, кроме единственной ученицы, не принимал, то в паутину Криса должен был угодить именно нужный ему

подарочек.

Оставалось надеяться, что его Дара явится проведать больного, и уж тогда Крис своего не упустит. За домом лекаря в надежде заработать несколько монет следила еще и пара мальчишек, так что это был всего лишь вопрос времени. Да и к будущей встрече герцог наполовину подготовился. Точнее, укрепил щиты, хотя надо было бы еще искупаться и привести себя в порядок, чтобы мелкая нахалка больше не морщила свой нос, когда вновь увидит Криса.

— Кэп, вы в город или остаетесь? — К нему подошел Огги.

— В город, — немного подумав, решил капитан.

Примерно час спустя герцог де Севар с наслаждением погрузился в огромную лохань, наполненную горячей водой, и отдал одежду служанке — на чистку. Конечно, надо бы было пригласить девицу для компании или просто улыбнуться той милашке, которой так хотелось задержаться, но Крис не желал слишком уж расслабляться и терять то состояние азарта, которое будоражило его кровь в ожидании дальнейшей игры.

Марика нетерпеливо постукивала ногой об пол, пока дожидалась остальных подруг. Иринэис немного задерживалась, собирая у себя в комнате все необходимое для ритуала, Хелли вызвала к себе госпожа Дельвейс, а Дарина в этот момент как раз должна была решить проблему со стражниками.

Девушкам было не впервой вот таким образом покидать дом для прогулки, потому как праздники в городе проходили часто, а отпускали на них воспитанниц крайне редко. Но благодаря Иринэис браслет Дары содержал в себе просто убойное снотворное заклинание, которое практически невозможно было отследить, и к тому же оно еще никогда не давало сбоев. Надо было просто выбрать нужный момент, когда стражи вот-вот должны смениться, чтобы уж совсем не оставлять дом без охраны, и спокойно уйти, не вызывая подозрений и лишних вопросов.

Проблема заключалась в том, что до отбоя, как и до смены охраны, оставалось совсем немного времени, так что на все про все у подруг было не более пятнадцати минут.

— Ты что стену подпираешь? — раздался насмешливый голос Амалии, и Марика недовольно скривилась.

Только ее здесь не хватало! Они с Амалией конфликтовали с первых дней. Когда только познакомились и госпожа Дельвейс решила сделать их соседками по комнате, Мара попыталась объяснить, что дочери лорда Варха нет дела до безродной беспризорницы, которой на тот момент и являлась Амалия, взятая в институт по непонятной причине, но быстро наткнулась на соразмерный отпор. И возникшее напряжение было таким сильным, что наставница оставила желание сделать подругами девочек из разных социальных слоев и развела их. Но это ничего не изменило. Марика и Амалия и спустя девять лет не выносили друг друга. Нет, они вели себя вполне вежливо, но при возможности не упускали случая выяснить, кто на самом деле сильнее и умнее.

Глядя на Амалию, сложно было предположить, что эта красивая стройная блондинка с небесно-голубыми глазами — на самом деле опасный противник, владеющий многими боевыми искусствами и без раздумий пускающий в ход свои умения. Марика невольно потеряла спину. Именно ее она ударила на последней тренировке. Портить лица госпожа Дельвейс категорически не разрешала, но вот на остальные части тела запрета не было. Именно об этом напомнила Амалия, когда после поединка Марика отлетела к стене и ошутимо ударилась о единственный выступающий острый угол.

В результате Амалия сумела повернуть все так, что виноватыми оказались леди Варх, «витающая в облаках» во время тренировочного спарринга, и учитель, который не озаботился полной безопасностью своих учениц. Наставник тогда отделался выговором и крупным штрафом, а вот возместить Марике уколы уязвленного самолюбия было некому. С тех пор прошла пара недель, но безупречная, всегда спокойная и рассудительная Амалия не оставила демонице ни единого шанса отдать ей «должок».

— Иди, куда шла, — буркнула целительница.

— Ты не можешь мне приказывать, мелкая, — напомнила Амалия, изящным жестом поправляя локон в прическе.

— Ты права, по сравнению со мной ты выглядишь как настоящая корова, — не удержалась от грубости девушка и слегка прогнулась, демонстрируя гибкость.

— Не нарывайся, — пригрозила Амалия. — Совместная тренировка через четыре дня, а до этого я и пальцем тебя не трону. В отличие от некоторых я помню правила госпожи Дельвейс и не нарушаю их. Впрочем, чего еще ожидать от демона...

— Слушай, убери свое немелкое тело с площади моего обзора, — нервно прошипела Марика.

— Как только скажешь, зачем подпираешь стенку в коридоре.

— Сон нагуливаю. Амалия, давай не будем ссориться. Просто я сегодня немного нервная, — решив сменить тактику, миролюбиво заметила Марика. — Мы с тобой цапаемся больше по привычке, а не из-за неприязни. Так что давай разойдемся и сделаем вид, что не видели друг друга.

— Ладно, — пожалала плечами Амалия. — Но я старательно запоминаю все твои подколки, Марика, так что во время боя отвечу на каждую из них.

— Обязательно, — мило улыбнулась Мара, прокручивая при этом в голове, что к тому моменту, как состоится очередной бой, она уже будет обладать частичкой сил своих подруг, а значит, просто-напросто размажет Амалию по стенке.

— Ты сегодня на редкость покладиста, — нахмурилась блондинка.

— Налаживаю отношения по просьбе госпожи Дельвейс, — почти пропела Марика, и по той гримасе, которая промелькнула на лице Амалии, поняла, что и блондинке было сделано подобное внушение.

Госпожа Эстер всеми способами призывала девушек не ругаться между собой. Они должны быть семьей, самыми близкими сестрами, твердила наставница. В мире слишком много проблем, но каждая из девушек должна знать, что не останется в беде и ей придут на помощь. Увы, хотя все и понимали правильность ее слов, среди учениц из их набора образовалось несколько таких вот групп, и найти язык со всеми без исключения было весьма проблематично. Вот, к примеру, госпожа Дельвейс даже представить себе не могла, чего стоило Марике удержаться и «совершенно случайно» не подменить той же Амалии шампунь для волос на средство для депиляции. Но она держалась из последних сил, стараясь превзойти блондинку в остальных предметах, потому как на полигоне Амалии равных не было. Возможно, Лерена, родная сестра Марики, была наиболее близка к уровню блондинки, но и она проигрывала в холодном расчете, невероятной для человека силе, полном отсутствии жалости и умении выстраивать бой.

— Доброй ночи, Марика, — улыбнулась блондинка, принимая предложение о временном перемирии.

— Взаимно, Амалия, — вернула ей любезность целительница.

Мара проводила ее взглядом, вновь посмотрела на часы и запаниковала. Если через пару минут подруги не появятся, все придется переносить на завтра...

Иринэис и Хелли подошли одновременно. Ни капли беспокойства в облике, хорошее настроение... Марика готова была высказать все, что думает об их прогулочном шаге, но вместо этого развернулась и быстро направилась в сторону кухни. Именно через этот черный ход девушки обычно и покидали особняк.

Ее встретила обеспокоенная Дарина, жестом показала, что все чисто, и подруги, пробравшись мимо спящих стражников, одна за другой осторожно покинули дом. На улице настроение у всех повысилось, все же Дара хорошо знала свое дело и подобной, можно сказать, диверсионной деятельностью занималась не в первый раз. Были подготовлены неяркие плащи с глубокими капюшонами, потому как переодеваться — означало вызывать

вопросы у случайных свидетелей в особняке; туфли на плоской подошве — чтобы двигаться бесшумно; и, естественно, девушки вооружились всем необходимым и доступным, чтобы подобная прогулка закончилась без последствий.

Примерно через полчаса подруги сидели в одной из тихих таверн, где их хорошо знали, не задавали лишних вопросов и обеспечивали уединенность и спокойствие. Как многое могут сделать щедрая плата и навыки, преподаваемые в институте!

Хозяин быстро устроил их в стороне от основного зала, за небольшой перегородкой, так, чтобы девушек никто не беспокоил, распорядился принести легкое фруктовое вино, закуски и удалился.

— Ну, девчонки, — восхищенно сказала Хелли, — по острию ножа ходите.

Мара хмыкнула, окинула рыжую взглядом и заметила:

— Тебе надо чаще выбираться с нами, а то сидите с Иринкой со своими свитками и книгами, позабыв про все.

— Марика, ты и Дарина из высоких родов, — напомнила Хелли. — Если будет скандал, вы вернетесь в свои семьи. Если исключат нас, то это практически гибель. Мы рискуем с вашими задумками, но ровно до тех пор, пока это не перешло все допустимые границы.

— Именно поэтому ты с такой радостью согласилась на предстоящий ритуал? — Дарина подняла бровь и усмехнулась.

— Он принесет нам всем только пользу, — мотнула головой Иринэис. — Каждая из нас получит дополнительные возможности, а значит, поднимется ее цена. Как ни крути, но мы все — товар, и чтобы покупатель был самый лучший, надо предоставить ему что-то взамен.

— Стоп, — решительно заявила Хелли. — Никто не должен об этом знать. Я уже говорила, что нам грозит, если все выйдет на поверхность. Мы это делаем для себя, но необходимо сохранять происходящее в секрете. Я уже описывала возможные последствия. Надеюсь, вы понимаете, что иначе все, кому не лень, прибегали бы к подобным ритуалам. Вопрос в том, что ответственность за других никто на себя брать не хочет, да и приобретенные силы действуют, только пока кровник жив и здоров. Проще использовать соответствующие артефакты... Мы и без ритуала согласны друг для друга на все, потому в нашем случае и больше плюсов, чем минусов. Но это должно оставаться в секрете! — повторила она.

— Хель, это все понятно, — поморщилась Мара. — Поверь, если у меня в домене узнают, то мне не только выгодное замужество, но и вообще нормальная жизнь не светит. Пожалуй, я рискую больше всех, открывая через свою кровь узкую тропинку к силе домена. Ни одна другая демоница никогда в жизни не согласится на подобную глупость, но я уверена, что приобрету гораздо больше. У меня появятся способности к артефакторике, управлению стихиями и магии. Вы же в несколько раз увеличите свои резервы и в качестве бонуса получите дар целительства. Мне кажется, это равноценный обмен. В другом случае мне до конца жизни придется жить белой вороной... Демон-целитель. Все до сих пор смеются, когда слышат о подобном, а вот демон-маг-артефактор — совсем другое дело.

— А мне нужны силы для чар, — грустно заметила Иринэис. Иначе я так и останусь посредственной ведьмой, которую игнорируют все стихии.

— А я не откажусь ни от целительства, ни от артефакторики, — улыбнулась Дарина. — Да и дополнительный резерв не лишний.

— Но все должны быть готовы к тому, что ритуал свяжет нас до конца жизни, — напомнила Иринэис.

В этот раз никто не стал отвечать, а Марика просто подняла свой бокал. Ее примеру последовали остальные. Бокалы соприкоснулись с тихим звоном, а спустя еще полчаса, обсудив последние детали и проверив последовательность ритуала, девушки расплатились по счету и, покинув трактир через черный ход, направились в сторону небольшой пустоши. Именно там Дарина неоднократно тестировала свои заклинания, да и Иринэис любила импровизировать. Как ни крути, их совместная работа часто приносила необычный, а главное, действенный результат. Да и такое сотрудничество было чуть ли не единственным в своем роде. Никогда ведьмы и маги не работали вместе. Слишком презирали друг друга, чересчур тщательно таили секреты ремесла. Но Иринэис и Дарине скрывать было нечего, знали они друг друга с детства, привыкли жить вместе, делить и невзгоды, и радости, так что совместная работа сначала стала экспериментом, а потом превратилась в постоянное сотрудничество. Понятное дело, о результатах девушки помалкивали, что, по мнению всех пятерых, было правильно.

На пустыре оказалось тихо и пустынно, ночная прохлада проникала под плащи. Вокруг царило запустение, редкая растительность вовсе не оживляла пейзаж, и только луна неярко светила над головами. Впрочем, там, где ее света было недостаточно, проблему решали магические огоньки, уже активированные Дариной. Ну и, конечно, заклинание, отводящее глаза, девушка активировала еще тогда, когда подруги вышли из таверны. Незачем привлекать любопытных и добавлять проблем.

Не обращая внимания на холод, леди Листер сняла плащ и, прежде чем сесть, аккуратно разложила его на земле.

— Нас точно никто не потревожит? — уточнила Хелли, нервно оглядываясь по сторонам.

— Расслабься, — улыбнулась Дарина. — Мы не только под куполом отвода глаз, но и вокруг стоят всевозможные сигналки и охранные заклинания. Половину браслета опустошила, — пожаловалась она Иринэис.

— Завтра восполним, — успокоила подругу ведьма, расчерчивая схему для проведения ритуала. — Так, подвинься и убери плащ. Мне надо символ нарисовать, а тут твои тряпки.

— Платье испачкаю, — буркнула Дара, поднимаясь.

— Постираешь или у тебя из головы вылетели простейшие бытовые заклинания? — спокойно парировала ведьма.

— Вредина.

— Знаю. А теперь — брысь.

— А мне что делать? — поинтересовалась Марика, с любопытством поглядывая на острый стилет, мешочки с травами, несколько пузырьков с зельями и длинный моток красной ленты.

— Жди, — коротко сказала ведьма.

Иринэис полностью сосредоточилась на подготовке к ритуалу. Дарина, которая уже проходила через него вместе с Элиной, напряженно наблюдала, с какой тщательностью ведьма вычерчивает круг на земле, наносит необходимые символы и расставляет нужные артефакты. А потом все это не раз проверяет, порой сдвигая тот или иной предмет буквально на несколько миллиметров, углубляя или, наоборот, немного стирая линии. Затем Иринэис развела огонь в центре круга и удостоверилась, что он не потухнет.

Прошло не меньше часа, прежде чем она удовлетворенно окинула все взглядом, а затем

расставила подруг по местам.

Как только девушки оказались в круге, они не рисковали даже пошевелиться, в то время как Ирина взяла чашу и стилет, подошла к каждой, протянула по бутылочке с зельем, а когда оно было выпито, сделала быстрые и короткие разрезы на запястьях и собрала капли крови в чашу.

Когда этот этап был завершен, девушка немного виновато улыбнулась и уточнила:

— Так как я тоже участвую в ритуале, все будет происходить медленно.

Никто не проронил ни слова, подруги лишь обменялись быстрыми взглядами и ободряющими улыбками...

Иринэис начала нараспев читать заклинание и бросать в чашу то одну, то другую траву...

Сначала на них налетел порыв ветра, взметнул юбки и волосы. Затем ветер стих, но успел поднять клубы пыли. Тут же с неба сорвалось несколько капель, которые прибили пыль к земле, а когда и дождь утих, огонь, ярко горевший в центре круга, резко взметнулся в небо и тут же опал.

— Ничего себе, — потрясенно прошептала ведьма. — Впервые все стихии откликнулись мне. А это может значить только одно: мы все делаем правильно.

— Ир, не отвлекайся, — попросила задрожавшая от напряжения Марика.

— Прости, это я от неожиданности, — повинулась ведьма и приступила к следующей части ритуала.

Девушки по очереди испили из чаши, потом Иринэис обвязала запястья красной лентой, соединила таким образом всех девушек и стала замыкающей в круге.

Кровью едины, как жизнью и сердцем,
С радостью делимся даром до смерти.
Не разорвать никому этот круг,
Судьбы связав, как и силы вокруг.
Мы понимает серьезность последствий,
В мир не допустим каких-нибудь бедствий^[1].

Подчиняясь знаку Иринэис, каждая из подруг повторила клятву.

На мгновение Дарина похолодела, но затем... почувствовала, как внутри ее появляется что-то новое. С удивлением посмотрев на Марику, она поняла, что и целительница испытывает подобное. Как и Хелли, и сама ведьма...

Если бы у каждой спросили, что она чувствует, ответы могли бы быть одинаковыми. Кровь бурлила в венах, наполняя тело силой, что пьянила лучше самого крепкого вина, горячила сильнее, чем мужской взгляд, успокаивала скорее, чем колыбельная в детстве.

То, что Дарина испытывала раньше, не шло ни в какое сравнение с происходящим. Тогда они стали кровниками только с Эли, но маленькая сирена не обладала теми талантами, которые имелись у девушек, собравшихся сегодня в круге. Ее магия была мягкой, обволакивающей и туманящей разум, а сейчас в крови пылал огонь.

Никто не заметил, как на небе появилась туча, но прошла всего пара минут, ее словно разрезали острым ножом и окатили девушек потоками воды. Костер моментально погас, одежда промокла, а круг на земле в мгновение ока оказался смыт. Это послужило сигналом для Иринэис. Она словно очнулась, медленно развязала ленту на своей руке, сделала то же

самое с подругами, медленно разрезала ее на четыре части и отдала каждой кусочек.

— По этой нити, — запинаясь, сказала она, — мы всегда найдем друг друга. Никому не отдавайте и храните. Так же мы будем чувствовать кровников на расстоянии, ощущать чувства и эмоции, но главное, теперь внутри каждой течет магия всех, принявших участие в ритуале. И знаете, девчонки, — неожиданно призналась она, — по идее я должна валяться на земле без сознания, но я никогда в жизни не была настолько наполнена силой.

— Как и я, — задумчиво заметила Дарина.

— Ты не одинока, — хмыкнула Марика.

— Не знаю, как вы, а у меня просто руки чешутся сделать новый артефакт, — мечтательно призналась Хелли.

— Нам бы привести себя в порядок, — осмотрев себя, заметила Иринэис.

— Легко, — прежде чем кто-то успел ей возразить, Дарина вскинула руки и в мгновение ока высушила не только одежду, но и волосы, и обувь. — Здорово! — воскликнула она, разглядывая руки.

— Это огонь моего домена, — с гордостью пояснила Марика и наморщила лоб. — Так, а на чем мне испробовать силы?

— Как ты смотришь на то, чтобы прогуляться по городу? — усмехнулась Дарина. — Нам же нужен последний камень для ритуала...

— Что вы задумали? — ахнула Хелли.

— Хель, иди занимайся камнями, а немного позже мы принесем тебе последний, — пообещала Марика, переглянувшись с Дарой. — Пока сила бурлит, этим надо пользоваться.

— Вы ненормальные...

— Ирина, как сказала Хелли, нам ничего не грозит, поскольку мы принадлежим к высоким домам, а вот вам следует быть осторожными. Так что возвращайтесь в особняк. Ир, ты знаешь, как вырубить охрану, сама помогала мне с этим заклинанием, а мы с Марой немного прогуляемся и вернемся попозже.

— Не стану вас останавливать, — покачала головой Иринэис, собирая с земли предметы для ритуала. — Постарайтесь быть осторожнее.

— Ты знаешь, где его искать? — уточнила Марика, немного глуповато хихикнув, когда они с Дарой, надев плащи и натянув капюшоны, почти подошли к порту.

— Нет. Но тут может быть только два варианта. Или он на корабле, или в одном из трактиров.

— И как ты собираешься это выяснить?

— Мар, — Дарина остановилась, откинула капюшон и усмехнулась, — а зачем пытаться строить многоходовую комбинацию, когда мы просто можем об этом спросить?

— Ты собираешься явиться на корабль и спросить, где герцог...

— Без имен, — перебила ее Дара. — Именно. Судя по тому, в каком он был виде, я с уверенностью могу сказать, что ночевать он отправился в трактир или бордель, что в принципе почти всегда одно и то же. А если учесть, что «Волшебница» совсем недавно вошла в гавань и встала на якорь, он однозначно захочет расслабиться. Помнишь, что говорила госпожа Эстер? Мужикам необходимо снимать напряжение, но они любят это делать, не испытывая дополнительных трудностей. Так что могу поспорить, но герцог «как-его-там» обнаружится в одной из нескольких гостиниц в порту в компании пышнотелой служанки.

— А если он в борделе?

— Нет, туда не пойду, — немного подумав, призналась Дара. — Тогда придется придумать что-то еще.

— А не проще ли запустить поисковик? — усмехнулась Марика.

— У тебя есть хоть какая-нибудь вещь, по которой можно найти этого хмыря? — поинтересовалась Дарина, а когда подруга промолчала, добавила со вздохом: — Придется действовать, как обычным людям. Но что-то мне говорит, что все у нас получится, вот только бы немного голова прояснилась...

— Дарин, у меня у самой такое ощущение, что я пьяная, — откликнулась целительница.

— Это от силы, — вздохнула юная леди Листер. — У меня в тот раз было подобное, но не в таких размерах. Голова идет кругом, но при этом столько решимости внутри, словно мне море по колено.

— Как думаешь, у нас будет много проблем после сегодняшнего?

— Не думаю... Постарайся, чтобы их не было. Слушай, а можешь мне мозги проветрить немного? — жалобно попросила Дара. — А то меня с каждой секундой накрывает все сильнее.

— Я же не лекарская лавка, чтобы все настойки с собой таскать, — буркнула целительница. — Потерпи, пока не вернемся.

Кристен потянулся, еще раз пробежал глазами только что написанное письмо и отложил его в сторону. Завтра утром он отдаст его посыльному, чтобы тот доставил послание по нужному адресу, а пока следует поспать. Утро начнется рано, дел предстоит множество, хотя от веселой компании на сегодняшнюю ночь он, видимо, зря отказался... Но все то время, которое он купался, а потом занимался перепиской, перед глазами стояло лицо синеглазой нахалки, и с каждой секундой Крису сильнее хотелось приблизить завтрашний день, чтобы увидеть ее.

Увидеть и хорошенько наказать за наглость. Жаль, что «Волшебница» простоит в Таннисе всего несколько дней, не получится растянуть охоту, но, с другой стороны, учитывая, сколько времени у Криса не было женщины... Нет, надо было все же позвать ту хорошенькую служанку. С другой стороны, тогда он точно не выспится, а силы нужны...

Решительно задув свечу, Крис прошел к кровати, положил рядом клинок, а затем стянул с бедер полотенце, в котором ходил, и, поленившись одеться после ванны, упал ничком на кровать.

На счастье Криса, владельцем заведения был слабенький бытовой маг, так что проблема с нежелательной живностью — решена, а у самого герцога еще осталось достаточно денег на такого рода комфорт. Вот только если ничего не менять, средства закончатся довольно быстро, но Крис делал большую ставку на предстоящее плавание.

Вздыхнув, он зевнул, немного подтянул одеяло, прикрыл бедра и зажмурился. Сначала спать, а все остальное вполне может подождать.

То, что в комнате находится посторонний, Крис понял, когда резко проснулся. Подчиняясь многолетней привычке, он не пошевелился, не изменил дыхания, лишь слегка поднял веки, пытаясь сквозь ресницы оценить обстановку. Увы, пока он мог заметить лишь очертания невысокой фигуры в плаще, застывшей около двери, но чуть сильнее втянув воздух, герцог с удивлением отметил, что навестила его все же женщина. Ноздри

задрепетали от непонятного предвкушения, но посетительница не спешила приближаться. Наоборот, она словно приросла к полу и еле заметно покачивалась. Наконец незнакомка поправила капюшон, видно мешавший ей, немного потрясла головой и неуверенно шагнула вперед.

Тут же Кристен заметил еще одну тень. Невероятно! Еще одна девушка... Еле сдержавшись, чтобы никак не проявить себя, он старательно разглядывал «посетительниц». Обе молчали, но вообще их поведение было странным. Если первая, покачиваясь, медленно приближалась к кровати, то вторая словно прилипла к стене, хотя мужчина успел заметить, как сильно сжимают тонкие пальцы рукоять клинка...

Он замер. В его жизни был опыт покушений, когда недоброжелатели посылали к нему убийц, в том числе и под видом разных прелестниц. Нельзя жить в домене Севаров и остаться в стороне от таких вот закулисных игр в борьбе за власть. Вопрос в том, что отныне Кристен был изгоем и никак не мог претендовать ни на власть, ни на наследство своего отца. Тем не менее щиты укрепились, подчиняясь еле уловимому движению пальцев, другая рука сплела заготовку обездвиживающего заклинания, а взгляд нашел клинок, если все же придется — он воспользуется именно им. Хотя к последнему Кристен прибегать все же не желал, намереваясь сначала выяснить, что происходит...

Первая незнакомка снова остановилась, на этот раз буквально в нескольких шагах от кровати, немного повозилась под плащом, а потом в луче лунного света показалась тонкая кисть с изящными пальцами. На запястье поблескивал довольно массивный браслет, от которого так фонило магией, что Крис снова напрягся, но все же сумел остаться неподвижным. Пара секунд — и с артефакта сорвалось и медленно поплыло в его сторону заклинание. «Сонное», — безошибочно определил Кристен, стоило тому коснуться щитов. Но такие детские шалости мужчине были не страшны. Уже не страшны — поскольку он успел осознать свою беспечность и принять меры... Незаметно для незнакомки он собрал в маленький шарик так и не впитавшиеся в него из-за щитов чары и приготовился отправить их обратно.

Девушка еще постояла, видно прислушиваясь, а затем шагнула вперед.

На этот раз Кристену удалось оценить количество щитов, закрывавших гостью от макушки до пяток, а их плетение едва не вынудило уважительно качнуть головой. Кто бы ни пытался защитить ее, делал он это тщательно и добросовестно. Но вот незнакомка снова показала из-под плаща руку, и мужчина едва не засмеялся в полный голос.

Не могут боги так пошутить над ним и направить в спальню синеглазую нахалку с пристани! Видения тонкой руки с массивным браслетом ему не забыть никогда, как и собственного позора... Подарочек... Крис не выдержал и в предвкушении вздохнул. Азарт быстро наполнил душу возбуждением и нетерпением, но теперь герцог де Севар был полон решимости до последнего не признаваться, что ему не страшны заклинания гостыи, и готовился как можно дольше растягивать удовольствие от столь неожиданной, но крайне приятной игры. Да и тот факт, что его кровь закипела еще в момент их первой встречи, тоже нельзя было отбросить в сторону как несущественный. Как ни крути, но демоническая кровь в его венах и такая же суть часто решали за него и, судя по всему, на этот раз не просто заметили, но и отметили Дару как свою собственность.

Вот только что делать со второй, которая вцепилась в кинжал? Не то чтобы он не справится с двумя, просто Кристену нужна была только одна, а вторая являлась досадной помехой...

— Он вырубился? — прошептала вдруг та, что стояла у двери.

— Вроде, — ответила ей Дара. — Но давай еще подождем.

— Что ждать, бери, что нужно, и сваливаем.

— А если проснется? — с сомнением протянула Дара. — Дай-ка я его еще разок... для верности.

— Зачем? Иришка обещала отключку на пару дней.

— А чтобы наверняка...

— А вообще, хмырь — он и есть хмырь, кто знает, чего от него ждать... А еще демон...

Может, глаза — это просто аномалия? — продолжала размышлять вторая.

Крис еле сдержался. По поводу цвета глаз шутить было чревато, но неожиданно вместо ожидаемой злости ему стало весело. Даже собирая очередное заклинание, на этот раз немного другое и гораздо более мощное, он лишь усмехнулся. На мгновение захотелось просто вскочить с кровати и напугать нахалок как маленьких девочек, но, припомнив, что он как бы не совсем одет, а у одной из них предположительно острый клинок... Нет, рисковать будущими детьми Крис не собирался, а кто его знает, какие еще сюрпризы таятся в рукаве у Дары и как она отреагирует на подобное. Нельзя забывать, что его подарочек весьма щедр на сюрпризы...

— Какая разница, — буркнула Дарина. — И вообще, иди в коридор и стой на стреме, а я тут пока все сделаю.

— Вот еще, — снова послышался шепот. — Пропустить все самое интересное... Дай хоть посмотреть...

— И что ты не видела? Помнишь же, нам на лекциях демонстрировали: в спокойном состоянии это самое выглядит как...

Дарина запнулась, видимо не найдя нужного определения, чему Крис был рад. Видят боги, он бы с радостью продемонстрировал ей все и даже больше, но пока мужчина отчаянно желал, чтобы вторая как можно быстрее убралась из комнаты.

— Вредина. Ну да ладно. Жаль, нет с собой слабительного, — посетовала гостя. — Если он такой хмырь, как ты говоришь, тут сами боги велели...

— Мар, уйди, а? Мне и так плохо, и голова не работает, — простонала Дара, и вторая, что-то буркнув себе под нос, медленно открыла дверь и выскользнула в коридор.

Крис внутренне ликовал, но все же продолжал делать вид, что спит...

А Дара тем временем и вовсе осмелела. Присела на край кровати, склонила голову, рассматривая лежащего перед ней мужчину, слегка потянула вниз одеяло и воровато оглянулась на дверь... Не нужно было стягивать одеяло слишком сильно, чтобы обнаружить, что мужчина спит обнаженным. Нет, он точно какой-то извращенец. Этикет приписывал мужчинам облачаться в тонкие брюки и рубашку... Хотя, надо признаться, Дарина сама терпеть не могла все эти балахоны...

Осознав, что мысли умчались куда-то не туда, девушка вернула одеяло на место и попыталась немного прийти в себя. Все же то, что они изучали на уроках, странно отличалось от того, что предстало взгляду... Скорее всего, все дело в лунном свете, хотя девушка не могла припомнить, чтобы размеры предметов так менялись. Хотя рассказывали же им про рефлексы, которые присущи мужчинам обычно в утреннее время. А у этого, видно, и ночью происходит подобное.

Бездна! В голове был полный туман, полученная сила опьянила и требовала выпустить

ее наружу, поэтому приходилось передвигаться крайне медленно. Дара уже с трудом понимала, где находится, хотя и помнила причину, по которой явилась в комнату одного из трактиров. Зато знала, что Марика страхует ее за дверью, оставаясь на стреме. Наверное, зря она ее выгнала, без подружки туман в голове стал еще сильнее, но своей болтовней Марика сбивала ее с мысли...

Так, попробуем вспомнить все по порядку! Сонные чары на желтоглазого она напустила, теперь следовало забрать его меч и потихоньку уйти. Понятное дело, лучше бы просто выковырять сапфир из наверхшия, но Дара справедливо опасалась не только шума, но и элементарно испортить ценную вещь. Тем более что в таком состоянии она была способна только разрушать... А еще проблема заключалась в том, что она отчего-то тянула...

Нет, каждая из девушек их набора уже познакомились на уроках со строением мужского тела, и ничто в нем не могло вызвать пристального интереса, робости или страха, но Дара все равно не ожидала, что герцог как-его-там спит обнаженным. Надо сказать, это сбило ее с того настроения, с которым она вошла в комнату. Хорошо, что желтые глаза были зажмурены, дыхание оставалось ровным, а значит, чары крепкие и мужчина не проснулся. Это играло девушке на руку, но она тянула время, сама не понимая причины этого. Возможно, дело было в запахе мужчины, чувстве опасности, что еще сильнее будоражило ее кровь, или в том, что до безумия хотелось к нему прикоснуться.

Немного посидев на кровати, Дара вытянула руку, поводила ею перед лицом желтоглазого, пытаясь удостовериться, что он спит. А затем непонятно почему провела пальцами по грубоватой коже лица, вырисовывая непонятный узор, спустилась на торс и прижала ладонь к груди в том месте, где находилось сердце. Когда рука уловила биение, Дара словно застыла, напрочь загипнотизированная ритмом, и полностью отрешилась от всего мира. Только биение в мужской груди имело значение, убаюкивало и немного успокаивало бурлящую внутри силу. Все остальное перестало существовать...

Кристену понадобилась вся сила воли, чтобы не дернуться и сохранить ритм биения сердца. Рука девушки обожгла кожу и разбудила вполне понятное желание. Мужчина продолжал сквозь ресницы наблюдать, как Дара стянула капюшон и несколько раз глубоко вздохнула, все также покачиваясь из стороны в сторону. Луна, уже довольно хорошо освещавшая девушку, вкупе с ночным зрением Криса позволили мужчине разглядеть все, до мельчайшей черты лица. И то, что он увидел, едва не вынудило его нахмуриться. Синие глаза превратились в два черных омута, лицо было бледнее снега, на щеках горел лихорадочный румянец, а волосы растрепались. Понятно стало одно: девчонка — пьяна. Причем до такой степени, что едва стоит на ногах. Видно, этим и была вызвана заминка у двери. Но кто ее напоил до такой степени и отправил к нему в комнату, для Криса оставалось загадкой... И почему-то не чувствовался запах алкоголя, а только свежесть дождя, притягательный аромат девичьего тела и совсем немного — сладковатый запах крови...

— Желтоглазый хмырь, — прошептала Дара, и Крис снова чуть не дернулся.

Да, так его до этого вечера еще никто не называл. Даже как-то обидно. Обычно девушки с придыханием заглядывали ему в лицо, нежными голосами говорили, что никогда не встречали такого красивого, сильного и страстного мужчину. И стоило Крису намекнуть, что девушка желанна, большинство из них не ломалось слишком долго, давая понять, что вовсе не против более близких отношений. Но еще никто не обзывал его хмырем. Кобелем — бывало дело, и порой даже заслуженно... Бездна! Да кем себя возомнила эта нахалка?

Руки сами медленно скользнули к телу девушки, легли ей на талию, но она даже не пошевелилась, полностью погрузившись в себя. И когда Крис приподнял ее, пододвинул поближе, практически усадил на себя, она лишь недовольно нахмурилась, вернула соскользнувшую ладонь ему на грудь и вновь замерла, прислушиваясь к биению сердца.

У Криса зашумело в ушах, он отчетливо понял, что тонкая простыня, как и нежный шелк платья девушки — недостаточная преграда. Продолжая держать себя в руках, он еле ощутимо сжал талию Дары, мимоходом отмечая, насколько девушка хрупкая и тоненькая, а затем и вовсе осторожно поднял одну руку и потянул за завязки плаща, позволяя ему соскользнуть с плеч и упасть на кровать. Но стоило взглянуть на характерную вышивку на платье, как Крис едва не выругался одновременно от досады и восхищения. На его кровати сидела одна из тех редких жемчужин, за которыми выстраивались в очередь мужчины всех рас и родов, чтобы заполучить не просто в любовницы, а в жены. Выпускницы института отличались невероятной красотой, которую Кристен уже успел оценить, превосходным образованием, редкими способностями и, в случае конкретно вот этой синеглазой нахалки, еще и бесстрашием, некоторой наглостью и способностью разбудить желание заполучить ее немедленно. Увы, к некоторой досаде и... радости Криса незамедлительные постельные утехи откладывались на неопределенный срок. И мужчина был бы рад считать себя порядочным, и вообще, рыцарем без страха и упрека, благородным до пожизненного целибата, но все было гораздо проще. Девушки института были защищены магией. То, что он уже успел почувствовать на пристани, не шло ни в какое сравнение с чарами, которые, собственно говоря, охраняли тела прелестниц от посягательств. Все, что Крису светило, — небольшая ласка через ткань да легкий поцелуй. На остальное магия отреагирует однозначно, и... демоническая кровь не поможет, потому как демоны тоже приложили руку к созданию этой защиты.

И все равно, поверить в собственную удачу Кристен пока еще не мог. Сначала совершенно безумная игра, по результатам которой он получил «Волшебницу». Теперь еще одно чудо, хотя и совершенно другое. Он многое знал о воспитанницах великолепной и знаменитой госпожи Эстер Дельвейс. Девушки спокойно воспринимали выбор для них наставницей супругов и не устраивали истерик, но если мужчины пытались взять их силой в обход знаменитой Эстер, под действием заклинания превращались в яростных тигриц. Часто уделом такого пылкого наглеца становилась смерть, а девушка спокойно возвращалась в институт, чтобы через какое-то время отправиться к выбранному супругу. Только для законных мужей маги института делали чары неактивными, в остальном же даже драконы позавидовали бы такой охране. Да и сами красотки ревностно берегли свое достоинство и честь, понимая, что это обязательное условие удачного замужества. Но, несмотря на то что к будущим мужьям девушки приходили невинными, с самого первого дня становились для них пылкими любовницами. Крис знал это досконально, потому как в его домене была пара таких жен. Они в свое время стали супругами его хороших знакомых, так что сведения Кристен получил из первых рук. Из того же источника Крис знал и про условия распределения. Если предполагаемый супруг будет влиятелен, богат и окажется полезным Кайру Хасагару, то вполне может рассчитывать на одну из выпускниц. Проблема в том, что у Криса не было ничего, что могло бы заинтересовать его и госпожу Дельвейс. Хотя...

Нет, Дарину надо было заполучить любыми путями. Сначала он попробует действовать по правилам, но если ничего не выйдет.... Крису не привыкать нарушать правила. И если придется выбирать второй вариант, следует заручиться поддержкой девушки. В ином случае

рассчитывать на брак с Дариной пусть и герцогу, но изгою Кристену де Севару не приходилось.

Только сейчас Крис понял, что если женится, то именно на такой вот синеглазой заразе, которая вполне может как превратить его жизнь в бездну, так и раскрасить ее во все цвета радуги. Одно было понятно герцогу уже сейчас. Скучно с ней точно не будет.

Кристен настолько погрузился в мечты, что сначала ему показалось, что он ослышался. Но нет...

— Где же твой меч? — бормотала девушка, так и не убрав ладонь с его груди, а второй рукой шаря по постели.

— Милая, он прямо под тобой, — не выдержав, выдохнул Крис и тут же замолчал, опасаясь своим высказыванием вывести девушку из своеобразного транса, в который она впала. А еще — машинально возвел над кроватью купол, отсекающий все звуки, дабы не привлечь внимания второй гостьи.

А Дара тем временем провела рукой по его животу, совершенно равнодушно, как отметил Кристен, погладила предмет его гордости, а затем и вовсе убрала ладонь. Что тут скажешь, сегодня Крис как никогда чувствовал себя униженным. А когда девушка неожиданно наклонилась и прижалась грудью к нему, мужчине и вовсе захотелось взвыть, забыв про принятое решение, сжать нахалку в объятиях, подмять под себя и показать все, на что он способен. Но в эту секунду Дара радостно вскрикнула:

— Вот же он!

А затем совершенно спокойно начала слезать с Кристена, чем вызвала у того судорожный рык. Не удержавшись, он снова слегка сжал девушку за талию, ощутив это, она совершенно спокойно посмотрела на него неестественно огромными темными глазами и задумчиво обронила:

— Кажется, у меня видения начались... Желтоглазый, ты же спишь? При той дозе снотворного, которую получил? Иринэис обещала, что ты проваляешься не менее двух суток.

— Сплю, — подтвердил Крис хрипло.

— Понятно, — задумчиво протянула девушка. — Значит, рефлексy. Мы как раз проходили на той неделе. Теперь буду знать... Хотя ты все равно странный. Хмырь...

Кристену отчаянно хотелось узнать, что конкретно преподавали девушке на непонятном уроке, но еще сильнее его интересовало, зачем Дара взяла его клинок.

А девушка тем временем положила меч на сгиб локтя, чтобы было удобнее нести, и удивленно уставилась на плащ, лежавший на кровати.

— Не помню, чтобы я раздевалась...

— Он случайно упал, — прошептал Кристен.

— Наверное, — эхом откликнулась девушка, вздохнула и забрала плащ.

Но вот так просто отпустить Дару мужчина не мог. Поймав девушку за платье, Крис потянул ткань на себя так, что синеглазая вновь присела на кровать, осторожно забрал у нее клинок, положил на постель, а сам перехватил ладонь Дары и вернул себе на грудь. Как и до этого, девушка прикрыла глаза, глубоко вздохнула и замерла. Кристен медленно приподнялся, стараясь двигаться так плавно, словно боялся испугнуть птицу на ветке, приблизился к Дарине и еле ощутимо коснулся ее губ, с наслаждением пробуя их на вкус и чувствуя небольшое покалывание. Предупреждение... И все равно, выдержка отказала — контролировать пульс стало невозможно, и сердце гулко забилося в груди, отчего Дара нервно дернулась, но глаза так и не открыла. Тогда Крис слегка усилил напор. Нервный вздох

был ему ответом, губы дрогнули и приоткрылись, отвечая на поцелуй. Как ни хотелось мужчине иного, заклинание, охранявшее девушку, вполне определенно отреагировало сильным разрядом. Выбора не было...

— Зачем тебе меч? — шепотом спросил он, удостоверившись, что девушка все еще в некотором подобии транса.

— Это тайна... — нахмурилась она и тут же снова потянулась к его губам.

Крису хотелось орать от досады, ведь теперь, помимо всего прочего, он стал замечать, как на коже Дары начал проявляться рисунок охраняющего заклинания. Последнее предупреждение. После этого девушка начнет действовать в соответствии с наложенными на нее чарами.

Жаль, что нельзя запустить в охранку такого же диверсанта, как в случае с молнией Дары, или попытаться снять чары прямо сейчас. Впрочем, у него еще будет время придумать что-нибудь, а сейчас ничего не выйдет. Кто его знает, как отреагирует защита. Вполне возможно, он сделает только хуже. Да и пользоваться состоянием девушки... Как-то неправильно, что ли. В любом случае сдаваться Кристен не собирался, а ожидание только сделает победу более желанной.

— Подожди, — тихо отстранил девушку Кристен, слегка поглаживая ей спину через платье, отчего Дара немного успокоилась и едва не замулькала. — Что за тайна?

Дарина покачнулась, снова нахмурилась и попыталась отстраниться, одновременно потянувшись за мечом. Кристен понимал: давить нельзя, иначе он выдаст себя. И потом, вторая все еще за дверью... Так что, ничего не оставалось, как рискнуть отдать оружие Даре, перед этим навесив на клинок парочку быстрых чар. После того как девушка счастливо обняла меч, все так же не открывая глаз и обжигая грудь Криса ладонью, мужчина осторожно лег обратно на кровать и только после этого освободил руку ночной гостьи.

Дарина приоткрыла глаза, удивленно посмотрела на Криса, который вновь притворился спящим, и покачала головой.

— Очень странные рефлексии... — прошептала она, трогая губы кончиком пальца. — И видения... Надо сказать Марике, пусть выдаст настойку от сумасшествия — Девушка еще немного помолчала, задумчиво посмотрела на мужчину, вздохнула и добавила: — А ты спи. Через пару дней очнешься и даже знать не будешь, что пришлось взять у тебя на время меч. Верну в целостности и сохранности, гарантирую... хоть ты хмырь и нахал.

Девушка резко замолчала, развернулась и, как сомнамбула, пошла к выходу. Дверь приоткрылась. В освещенном проеме Крис заметил вторую девушку, черноволосую и тоже безумно красивую, как теперь было видно благодаря практически снятому капюшону. Двигалась она так же странно, слишком медленно, словно каждое движение причиняло боль. Но через пару секунд дверь в его комнату осторожно прикрыли.

Минут пять он лежал, проверяя, насколько хорошо успел закрепить связующую нить между ним и девушкой, и искренне надеялся, что ее не обнаружат. Впрочем, это заклинание было таким легким, едва ощутимым, что до сих пор его ни разу не обнаружили. Потом мужчина нахмурился и попытался понять, отчего Дара вела себя так неадекватно. Конечно, он был вовсе не против того, что девушка впала в некоторое подобие сна и совершенно перестала отделять реальность от непонятных видений. Вот только... Припомнил Крис ее неестественный взгляд, бледную кожу и лихорадочный румянец, отсутствие запаха алкоголя... По всему выходило, что девушка действительно была пьяна, но пьяна от магии, бурлившей в ней.

Кристен не мог точно определить природу силы. Знакомая магия его расы, а еще что-то из ведьминских чар, которые он сумел выделить после недавнего происшествия, — остальное просто не поддавалось идентификации. Где Дара сумела заполучить такой коктейль, было тем более непонятно, но это интриговало и возбуждало еще сильнее. Со вздохом покосившись на собственное тело ниже пояса, Крис решительно откинул простыню, на мгновение задумался, но все же решил никого не звать. Вместо этого он быстрым шагом пересек комнату и погрузился в уже давно остывшую воду в лохани. Большую бадью так и не убрали после купания. Крис усмехнулся, припоминая, что пару часов назад такая забывчивость со стороны трактирных слуг его напрягала, но сейчас оказалась как нельзя более кстати. Хотя, стоило ему прикрыть глаза и представить, что через пару дней это чудо снова явится к нему в комнату, на этот раз, чтобы отдать меч, — сам факт такого изъятия клинка показался незначительным, хотя и досадным. Правда, Криса весьма интересовало, для чего девушке понадобился клинок. Меч, хотя и был фамильным, артефактом не являлся. Просто удобное оружие, пусть и дорогое. Но это он выяснит чуть позже, а пока... Мужчина нервно выругался, поняв, что холодная ванна практически не помогает, вылез, вновь вытерся простыней, натянул одежду, забрал написанные письма и решительно направился к двери. Настроение было самое подходящее, чтобы проверить, насколько хорошо его люди несут вахту на «Волшебнице».

Утро пришло вместе с пасмурной погодой, отвратительным настроением и кошмарным состоянием. Марика с трудом сползла с кровати, подчиняясь многолетней привычке, приняла почти ледяной душ, быстро оделась в форменное платье с защитной вышивкой и села к зеркалу. Отражение показало бледную кожу, круги под глазами и потрескавшиеся губы. Догадавшись, что такой внешний вид вызовет массу вопросов, Мара быстро достала косметику, и спустя пятнадцать минут на нее смотрела сияющая красотой и свежестью девушка. Сухость во рту никуда не делась, но, порывшись у себя в ящиках, Марика нашла настойку от похмелья, которую пыталась немного видоизменить и сделать более приятной на вкус, отпила глоток и окончательно взбодрилась.

Шрам на запястье практически исчез. Иного и быть не могло, ведь следы после подобных ритуалов затягиваются довольно быстро, а они вчера еще и смешали силы друг друга. Жаль было одного. Когда вчера они с Дариной вернулись в особняк, почти ничего не соображая и путая реальность с вымыслом, магия, бурлящая в крови, успокоилась, и теперь уже сложно стало определить, какие новые способности им подвластны. Впрочем, у них будет много времени, чтобы разобраться с новыми возможностями. А вчера, надо благодарить богов, их никто не увидел. В другом случае проблемы стали бы просто грандиозными.

Тихий стук в дверь раздался, когда Марика задумчиво пропускала кусок алой ленты между пальцами и думала о подругах.

— Звала? — шепотом спросила Даринка, входя в комнату.

— Нет, — удивилась Марика, а потом, вспомнив о той связи, что должна была установиться между ними, улыбнулась. — Но я думала о тебе. Как себя чувствуешь?

— Отвратительно, — искренне призналась Дара. — Я словно вина перепила.

— Держи, снимет похмелье. Но не больше пары глотков.

Бутылочка с зельем переключалась в руки подруги. Леди Листер послушно сделала два небольших глоточка, а затем внимательно посмотрела на подругу.

— У тебя есть проблемы с памятью?

— Небольшие, — скривилась целительница.

— А у меня провал, — вздохнула Дарина. — Мы еще когда к трактиру подходили, я практически невменяемая была, а как в комнату вошла — окончательно образовалась темная дыра. Только странные видения вместо воспоминаний.

— Ты про что?

— Мне показалось, что, когда я пришла, этот хмырь вовсе не спал, а потом еще и целовал меня.

— И как, понравилось?

— Не могу понять... Мар, я серьезно! — возмущенно прервала девушка. — Я была как во сне, но зачем-то разговаривала с ним, а он отвечал. Разве во сне такое бывает?

— Я ничего не слышала, — нахмурилась Марика. — Ни разговоров, ни звуков, ничего. И потом, как бы он тебя целовал? Забыла про защиту? Его бы тут же отдачей приложило.

— Думаешь, привиделось?

— Иное невозможно. Под тем сонным заклинанием, точнее под двумя, он проваливается пару дней. Иришка уверена в качестве. Так что у тебя галлюцинации, моя милая.

— Я тоже так думаю, но все равно странно. А ты девчонок уже видела?

— Нет, но думаю, они скоро придут...

Марика замолчала, потому как в это мгновение послышался очередной стук в дверь, и появились подруги. Не говоря ни слова, целительница протянула им бутылку с зельем, и, только после того как каждая отпила по глотку, девушки переглянулись.

— И что это такое вчера было? — хмуро спросила Хелли, кладя на кровать Мары длинный сверток.

— А это что? — любопытствовала Дарина.

— Амулеты, как заказывали, — мрачно сообщила рыжая. — Всю ночь, как заведенная, делала. Не могла оторваться. Готовы все четыре.

— Вот ты крута, — восхищенно выдохнула Марика, разворачивая сверток.

Меч с огромным сапфиром, брошь с рубином, бриллиантовое кольцо и перстень с изумрудом. Еще вчера было принято решение не удалять камни из украшений, чтобы потом не ломать получившиеся артефакты, а меч...

— Хелли, а как же меч? — ахнула Дарина. — Нам же его еще владельцу возвращать! Сможешь снять чары и вернуть все на прежний уровень?

— После сегодняшнего я уже ни в чем не уверена, — покачала девушка головой. — Я туда столько сил вбухала, что могу откровенно сказать: это самые удачные мои вещи. И скажу честно, они подойдут не только для ритуала равновесия, но и вполне смогут помочь в управлении самими стихиями.

Дарина совсем не по-светски присвистнула от удивления, хотя искренне считала, что эту привычку из нее выбили еще в первый год обучения, посмотрела на меч и испытала странное чувство жадности и нежелания возвращать оружие владельцу.

На несколько минут установилась тишина. Все смотрели на предметы, лежавшие кучкой на кровати, и медленно осознавали, что именно создала рыжая дочь оружейника. Хелли права. Им ни в коем случае нельзя говорить ни о ритуале, ни о приобретенных талантах...

— Нам пора на завтрак и на занятия, — нарушила молчание Иринеис.

Про то, что она сегодня ночью, как безумная, перечитала все книги и отчетливо помнила все схемы и порядок проведения множества ритуалов, а обряд с поиском могла провести прямо сейчас, смотря на артефакты, созданные Хелли, девушка говорить как-то постеснялась. Даже не касаясь камней, чувствовала, что подруга права. С их помощью действительно можно подчинить себе стихии... Она понимала это и боялась за Хелли. Артефактор с таким уровнем дара — безумная редкость. Если об этом кто-то узнает...

— Надо бы спрятать артефакты, — заметила Дарина.

— Забери к себе, — решительно сказала Марика. — Ты живешь одна.

— Ты тоже... — уточнила Дара. — А таскаться по коридорам с тяжелым свертком — не лучший вариант.

Марика хмыкнула, признавая правоту подруги. Если Дара находилась в комнате одна, потому как Элина до срока вышла замуж, то целительница проживала в гордом одиночестве именно из-за ее, как считалось, неуживчивого характера. А точнее, она планомерно выживала соседок, чтобы иметь возможность свободно покидать комнату. Иринеис и Хелли жили с девочками, но в последнее время тех готовили к скорому замужеству. Почти все время их соседки проводили на дополнительных уроках, которые гарантировали, что мужья получат опытных и одновременно невинных жен.

С сестрой у Марики отношения в последнее время тоже разладились, так что дружба

с Дарой, Хелли и Ирой многими воспринималась с изрядной долей удивления. Но отчего именно эти девушки стали для юной демоницы ближе, чем родная сестра, Мара никому объяснять не собиралась и была вполне довольна текущим положением дел. Вот и получилось, что в комнате у Дарины или Марики они в основном и задумывали очередные похождения, так и выяснилось, что именно эти две представительницы высоких родов особенно подвержены авантюризму, чему способствовали происхождение и некоторая степень безнаказанности.

Мара поднялась из кресла, решительно завернула артефакты и спрятала их в шкаф. Дарина тут же наложила заклинание, чтобы никто не смог открыть дверцу, и, полюбовавшись крепостью чар, довольно кивнула.

— Многочисленные междоусобные войны привели к тому, что триста лет назад империя Сартан оказалась на грани гибели. Именно тогда пять крупных доменов заключили перемирие, избрали самый могущественный из них на роль правящего и решительно погасили все волнения в империи. В историю этот временной период вошел под названием «Кровавая ночь». И объяснение этому очень простое. Все мятежные роды в одну ночь потеряли всех представителей мужского пола, подозреваемых в разжигании смуты, а их женщин забрали себе победители. Естественно, ко всем остальным было применено заклятие безоговорочной верности, передаваемое из поколения в поколение...

Преподаватель по истории мира сопровождала рассказ еще и сведениями о количестве убитых, подробно описывала судьбу каждого из родов, а также некоторые пытки, которым подвергались подозреваемые, так что через час после начала урока Дарина уже жалела, что успела позавтракать.

Марика же слушала все со скучающим выражением лица, что было понятно. Она как раз и являлась представительницей одного из пяти доменов, которые устроили весь этот переворот, была связана заклитием подчинения, а историю своей империи знала досконально.

— Леди Варх, — скуку Мары заметила и учительница, немолодая демоница из другого домена, — я вижу, вы немного рассеянны. Этому я нахожу только два объяснения. Вам не особенно интересно меня слушать или вы знаете такие подробности, которые, несомненно, могут оказаться полезными всем присутствующим? Склоняюсь ко второму варианту и прошу вас продолжить.

Леди Асхрад улыбнулась, покинула кафедру и села за стол. Марика еле заметно поморщилась, но спорить не стала. Она действительно знала некоторые подробности и была готова ими поделиться. С учетом того, что действие зелья медленно заканчивалось, а голова вновь начала болеть, девушка намеревалась выполнить распоряжение учительницы со всем усердием. Так, чтобы и у остальных как минимум пропал аппетит.

Следующие полчаса Марика с удовольствием, злорадно подмечая реакцию слушателей, рассказывала, как именно казнили недовольных, сообщила, что после этого владыка империи Сартан получил прозвище «Мастер пытки» — из-за пристрастия к самостоятельному проведению допросов и проявленную при этом редкую изобретательность. А также говорила о его участии в улучшении демографической ситуации в стране, ведь когда он умер, у него, по слухам, насчитывалось около двухсот детей. Единственное, о чем леди Варх решила промолчать, — о том, что дети по непонятной причине совершенно не обладали магией и преемником владыки стал его брат. Но это

относилось к тем знаниям, о которых помалкивают, если хотят жить. А магия правителей Сартана являлась именно таким скользким моментом.

Когда прозвучал сигнал об окончании урока, леди Асхрад встала из-за стола и поблагодарила Марику за познавательную лекцию. И тут же обрадовала всех присутствующих: из-за того, что материал сегодняшнего урока непосредственно по истории был принесен в жертву ради некоторых подробностей, ученицы должны будут самостоятельно написать работы, охватывающие столетний период с момента «Кровавой ночи».

На свое место Марика села довольная и немного покрасневшая от усердия. Ее провожали ненавидящие взгляды остальных учениц.

— Будешь писать работы за нас всех, — буркнула Хелли. — Могла бы изобразить заинтересованность.

— Да не вопрос, — хмыкнула Марика. — Зато смотри, как всех пробрало...

И действительно, несколько девочек были настолько бледными, что, того и гляди, упадут в обморок.

— Ну их, — пожала плечами Иринэис. — Еще неизвестно, куда их отправят. Если в Сартан, так пусть знают, что из себя представляет империя.

— Не отправят, — уверенно заявила Марика. — Госпожа Эстер, скорее всего, найдет им кого-нибудь менее кровожадного. А вот нас могут, — задумчиво добавила она.

— Кстати, я и сама давно над этим думаю, — заметила Дарина, наблюдая, как комнату покидают последние девушки и они с подругами остаются вчетвером. — Вот ты, Мар, куда бы хотела?

— А мне без разницы, — пожала плечами демоница. — Главное, чтобы муж отвечал моему списку требований, а так как госпожа Эстер в курсе, в итоге будет еще и бонус, если я к концу учебного года войду в пятерку лучших.

— Мне кажется, — тихо сказала Хелли, — что она уже каждой из нас определила будущего супруга, но, понятное дело, не говорит, кто это.

— Мне тоже все равно, где жить, — хмыкнула Иринэис. — Только чтобы леса были рядом да источник силы помощнее находился поблизости.

— Смотри, отправят к оборотням, — хихикнула Дара.

— Решение, куда вы отправитесь, буду принимать только я, — раздался певучий голос, и девушки в одно мгновение вскочили со стульев и склонились перед госпожой Дельвейс в низких реверансах.

Хозяйка знаменитого института, как и всегда, выглядела идеально. Совершенную фигуру мягко облегалo платье из тонкого лазурного шелка, расшитого золотом, искусно уложенные волосы придерживала заколка с бирюзой, а с молодежавого лица мягко смотрели синие глаза.

— Марика, — почти пропела она, — надеюсь, ты понимаешь, что твое поведение должно укладываться в рамки принятых правил. Это касается сегодняшнего урока.

— Да, госпожа Эстер. — Целительница снова поклонилась.

— Мне нравится твоя непосредственность, — улыбнулась она. — Особенно когда ты понимаешь, где стоит ее проявлять, а в каких моментах не нужно выделяться. У меня на тебя планы, — неожиданно сказала наставница и посмотрела на остальных. — Впрочем, как и на всех вас. И я очень надеюсь, что вы оправдаете мои надежды. Скоро у вас изменится программа, так что постарайтесь отчитаться до конца месяца по всем промежуточным курсам. Хелли, тебя это не касается. Доброго дня, леди.

Госпожа Эстер развернулась и удалилась такой походкой, что, пока она не скрылась, вслед ей с завистью смотрели четыре пары глаз.

— Как бы я хотела стать такой, как она, — выдохнула Иринэис. — Мой идеал, к которому никто из нас не сможет даже приблизиться.

— И она когда-то была одной из учениц института. Но ты не услышала главного, — нервно сказала Марика. — Раз нам меняют программу, значит, нашли мужей. Всем, кроме Хелли. Она пока остается свободной...

Сигнал к следующему уроку, как и вереница девушек, входящих в учебную комнату, не позволили обсудить этот шокирующий момент.

Впрочем, после урока поговорить им тоже не удалось. Приближался полдень, а значит, Марике пора было идти на занятия к господину Гракху. Хелли и Иринэис отправились к своим наставникам, а Дарина, твердо решив выяснить подробнее, что произошло на корабле, опираясь на слова госпожи Дельвейс, отпросилась с урока по этикету. Официальная версия звучала примерно следующим образом: «Мне нужно досрочно сдать экзамен по лекарскому делу, а кто еще лучше сможет проверить мои знания, как не наставник подруги». Талия Ольтер возражать не стала, ведь как дочь лорда все тонкости ее предмета Дара знала досконально. Заручившись необходимым разрешением, Дарина присоединилась к подруге, и они с Марой отправились в дом многоуважаемого лекаря.

Когда девушки вошли в дом и поздоровались с мастером, часы на городской башне возвестили о наступлении полудня.

— Как мой пациент? — радостно спросила Мара, снимая плащ.

— Приходит в себя, — с улыбкой доложил господин Гракх.

— Замечательно, — деловито обронила целительница, на мгновение задумалась и уточнила у мастера: — Оценить состояние, перевязка, восстанавливающее зелье и при необходимости корректировка лечения.

— Все верно, — с улыбкой подтвердил он. — Хочешь проделать все самостоятельно? Уверена в себе?

Мара радостно кивнула и убежала переодеваться, оставив наставника вместе с Дариной.

— Она мое самое большое сокровище, — со вздохом признался лекарь, посмотрев на Дару. — Жаль, что скоро наше обучение прервется. Но я верю в Мару, она достигнет небывалых высот. Жаль, конечно, если в угоду будущему мужу девушка принесет в жертву свои способности.

— Вы получили письмо? — тихо спросила леди Листер.

— Увы. Я подал прошение, чтобы сопровождать ее и находиться рядом, но не уверен, что мне ответят согласием. А я так привык к Марике, что при мысли о расставании сердце кровью обливается.

— Не спешите заранее настраиваться на отрицательный ответ. Вдруг будущий муж Марики не будет возражать против нахождения рядом с ней учителя? Кстати, а вы знаете, кто он?

— Увы.

— Нам только сегодня сказали, что мы переходим на следующий и последний уровень обучения, — со вздохом призналась девушка. — И никто не знает имен.

— Ты тоже?

— Госпожа Дельвейс выбрала для нас лучших или тех, кто подходит, — уверенно

заметила Дара, улыбнувшись.

— А как же любовь? — грустно спросил господин Гракх.

— Главное, что будут любить нас, а мы будем это ценить и отвечать тем же.

— Диковинные птички, — покачал головой лекарь. — Просто ваших сердец еще не опалило это убийственное чувство, поэтому вы с горячностью юности считаете, что золото, драгоценности и положение в обществе могут его заменить. Не получится. Слишком горячи ваши сердца. И твое, и Мары. Хотя вы и не понимаете этого.

— Господин Гракх, — склонила голову Дарина, — все выпускницы института счастливы в устроенных браках, так что и мы с Марикой будем счастливы. Госпожа Эстер в первую очередь думает о нас и заключает договоренности только с теми мужчинами, в которых уверена.

— А как же ваша подруга Элина? — с грустью спросил лекарь.

— С Эли произошел несчастный случай, обстоятельства которого мы обязательно выясним, — уверенно заявила девушка. — Но когда она покидала Таннис, я видела, ее глаза светились, как никогда в жизни. Она была счастлива до безумия, господин Гракх, что опровергает ваши подозрения. Госпожа Эстер устраивает наши судьбы так, что мы получаем не только роскошную жизнь и любовь достойного мужчины, но и счастье.

— Дай боги, чтобы все так и было, — печально выдохнул лекарь.

— Я закончила. — Марика выглянула из комнаты и поманила подругу рукой. — Иди сюда!

— Ах, как она пела, — мечтательно выдохнул старик, и по морщинистой щеке скатилась слеза.

— Галат, не отвлекайся, — поморщилась Марика, когда моряк уже раз десятый за последние полчаса вот так замолк, вспомнив голос Эли, а потом и вовсе погрузился в ступор. — Итак, вы покинули Таннис. Что потом?

— Триат благоволил нам, — вздохнул старик. — Небо было ясным, ветер попутным, и «Волшебница» летела, словно на крыльях. Лорд де Альвиан не отходил от леди Элины, сердце радовалось, стоило только посмотреть на них. Никогда не видел такой счастливой пары. А как она пела... Вся команда бросала дела и слушала ее. Голос очаровывал, влюблял, прогонял тревоги и страхи, заставлял поверить, что все невзгоды позади, а впереди все самое хорошее. Если есть на свете истинные чудеса, то это леди Элина. Богиня, спустившаяся к нам, смертным, чтобы мы могли хотя бы погреться в сиянии ее красоты. Ах, как она пела... — Моряк снова закрыл глаза и всхлипнул.

— И потом эту богиню безмерно влюбленный муж отправил искупаться, — прошипела Марика. — Убью гада!

— Мар, — укоризненно обронила Дарина и снова посмотрела на моряка: — Галат, что произошло потом?!

— Все изменилось, когда мы вошли в Лехартово море...

— Это еще что такое? — нахмурилась Марика.

— Участок между Танисским и Ангарским морями, известный своими магическими всплесками, — машинально ответила девушка и поморщилась. — Мар, учи географию. Галат, а зачем вы вообще туда пошли? Кто дал приказ проложить такой курс?

— Адмирал хотел сократить путь, — тихо ответил старик. — В первый день наступил полный штиль, паруса обвисли, как тряпки. Воздушного мага у нас не было, так что на

третий день адмирал попросил супругу обратиться к воде. Он утверждал, что стихия послушается ту, кто является ее дочерью. Леди Элина высказывала опасения, что может ничего не выйти, но лорд настаивал.

— Чаровать в тех водах — безумие, — ахнула Дарина. — О чем он только думал? И откуда ты знаешь, что он упрашивал ее, а она не соглашалась? — нахмурилась девушка.

— С той минуты, как я услышал голос леди Элины, я всегда находился поблизости, — признался старик. — Она никогда не позволила бы себе даже повисить голос на мужа, поэтому пыталась возражать ему в каюте — тихо, за закрытой дверью. Но адмирал настоял, и леди Элина не решилась послушаться.

— Она же не владеет магией, — потрясенно воскликнула Марика. — Она просто сладкоголосая птичка, нежная и добрая. Лучик света, который согревает, но никогда не обожжет. Старик, что было дальше?!

— Она пела... Как же она пела! Прошло минут десять, на небе появились облака, ветер наполнил паруса, и корабль тронулся вперед. Леди Элина замолчала, и тут же все стихло. Тогда адмирал приказал ей петь, пока они не покинут Лехартово море...

Дарина на пару секунд нахмурилась, подсчитывая в уме расстояние, а когда поняла, что петь Эли пришлось бы не менее суток, не выдержала и шмыгнула носом.

— Я убью этого гада, — вновь мрачно повторила Марика.

— Что было дальше? — потребовала ответа Дара.

— Ветер усилился, начался шторм. С неба опустилась такая тьма, что были едва видны очертания корабля. Адмирал приказал спускать паруса, но поздно. Налетевший порыв ветра порвал их в клочья. Волны накатывали так яростно, что каждый раз собирали щедрую жатву, унося жизни моряков. Я был рядом с леди Элиной. Она испугалась и пыталась удержаться на ногах, схватившись за борт. Но... она же легонькая, как перышко, тонкая, как тростиночка, так что с очередным валом ее в море и унесло.

— А где был ее муж? — мрачно спросила Дара.

— Не знаю, — покачал головой Галат. — Темно было. А вот как леди Элина упала в воду, так сразу и ветер прекратился, и море успокоилось. Я сказал адмиралу, что его жена упала в море и надо отправиться на ее поиски. А он ответил, чтобы я не лез не в свое дело, раз такое случилось, значит, Триат взял жертву. И... кто он такой, чтобы спорить с богом... А я не осмелился ему возразить.

Старик вновь заплакал, а Дара резко вскочила со стула и начала ходить по комнате, заламывая руки и бормоча под нос проклятия. Когда она впервые поняла, что Эли в беде? Примерно в то время, когда подруга, по словам Галата, пропала... С тех пор ощущения немного потеряли остроту, но все равно, тревожность сохранялась...

Марика наблюдала за подругой, но молчала, лишь мечтала, что сделает с тем гадом, которому выпала честь получить такое сокровище, как Эли, а он, можно сказать, собственными руками выкинул ее за борт.

— Я точно знаю, что сестра жива, — словно в горячечном бреду, сказала Дарина. — И я ее найду, а потом собственными руками убью ее муженька.

— Не марай руки, — усмехнулась Марика, — доверься специалисту в этих вещах. Пусть я и целитель, но в моих венах кровь домена Вархов, а значит, умирать он будет долго и мучительно.

— Спасибо, Галат, — тихо сказала Дарина, — отдыхай и восстанавливай силы. Можешь считать, что ты выполнил свое обещание. И пусть ты не искал ее в море, но рассказал о

судьбе Эли тем, кто сам делает это.

Дарина развернулась и вышла из комнаты. Марика еще раз посмотрела на старика, который лежал, отвернувшись от нее, и молчал, и побежала следом за подругой.

— Подожди! — крикнула она.

Дарина, которая в этот момент завязывала плащ, обернулась.

— Не пори горячку, — прошипела Марика. — Не ходи пока к госпоже Эстер. Надо все выяснить окончательно, а потом принимать решение.

— А я и не собиралась к ней идти, — совершенно спокойно ответила Дара. — Теперь не имеет значения, разрешит она или нет. Я все равно найду и прикончу этого мерзавца. И пусть я за подобное вылечу из института — плевать. Обижать мою сестру я никому не позволю.

— Так разве я тебя останавливаю. Но у тебя такое выражение лица, что сразу понятно, с тобой что-то не так. Поэтому успокойся и вспомни золотое правило. Месть стоит того, чтобы продумать ее основательно, а не действовать на эмоциях.

— Мар, я это знаю, — усмехнулась Дарина. — И поверь, за сестру я его на кусочки порву. Но сейчас главное — найти Эли. Вот на этом и сконцентрируюсь. Тем более что все необходимое для ритуала у нас есть. Ты остаешься? — безразлично спросила она.

— Вот еще! Неужели ты думаешь, что я тебя отпущу одну в таком состоянии!

Марика подошла к наставнику, о чем-то с ним переговорила, поцеловала в морщинистую щеку и улыбнулась. Господин Гракх расцвел, кивнул головой, а через минуту девушки уже покинули его дом.

Если бы Крису кто-то сказал, что он будет караулить девчонку, пусть она хоть сама принцесса, он бы посмеялся. Несмотря на свое тяжелое материальное положение, недостатка в подругах на ночь или недельку герцог не испытывал. Так было всегда — с тех пор, как ему исполнилось четырнадцать, и получить такой удар по самолюбию было неожиданно и неприятно. Но и забывал он своих подруг мгновенно, какой бы страстной ни была девушка, а вот синеглазую нахалку Кристен не мог выкинуть из головы уже второй день.

Огги неудачно подшутил, отметив мечтательный вид капитана, но быстро прикусил язык, когда золото в глазах герцога засверкало откровенным предупреждением, и счел умным заняться другими делами.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Стихи Е. Азаровой.